

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

ДОМ
НА ПЕРЕКРЕСТКЕ
ПОД НЕБОМ
ЧЕТЫРЁХ МИРОВ

КНИГА 3

Милена Валерьевна Завойчинская
Дом на перекрестке. Под
небом четырех миров
Серия «Волшебные миры
Милены Завойчинской»
Серия «Дом на перекрестке», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6609746

Дом на перекрестке. Под небом четырех миров / Милена Завойчинская:

Альфа-книга; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-117408-8

Аннотация

Легко ли быть феей? Наверное, легко, если у тебя есть волшебная палочка и учебник по фейскому волшебству. А если у тебя вместо волшебной палочки – говорящий фамилльяр и точка перехода между мирами, а вместо учебника – список обязанностей по баронству и Замок, собравший под своей крышей разношерстную компанию из разных рас и миров? Тогда фее-недоучке нужно засучить рукава и приниматься за работу, и начать, пожалуй, стоит с личного счастья своих домочадцев. А там и до драконов дело дойдет, и до эльфов, и даже до демонов. Тем более королевство Вике досталось хорошее – есть

где развернуться, ведь его владения находятся под небом четырех миров.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	43
Глава 4	63
Глава 5	81
Глава 6	91
Глава 7	111
Глава 8	128
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Милена Валерьевна Завойчинская Дом на перекрестке. Под небом четырех миров

© Завойчинская М. В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

– Вы кто?

– Я – добрая фея!

– А почему с топором?

*– Вот видите, как мало вы знаете о добрых
феях!*

Анекдот

Глава 1

– Эрилив! – Я, хитро улыбаясь, смотрела на своего телохранителя. – А как ты смотришь на то, чтобы провести мою «богом забытую халupu в деревне»?

Утром следующего дня после отъезда демона-ювелира я встала, решительно настроенная на поездку к родителям. Ха! Ещё бы мне не быть таковой. Мама мне уже весь мозг вынесла, названивая по телефону и требуя моего приезда.

Звучало это примерно так:

– Дочь моя блудная, а есть ли у тебя хотя бы жалкое подобие совести?! – Так начинался почти каждый разговор.

– Есть, ма́мо, есть. – И я скорбно вздыхала.

– Тогда почему ты всё ещё не здесь? – вопрошала она.

– Улажу последние дела и приеду, – лепетала я.

– А когда? – не сдавалась мама.

– А скоро, – обещала я.

– А поточнее?

– Совсем скоро.

– Ждём тебя. И смотри у меня! Не вздумай приезжать одна! Непременно привози с собой своего друга, того чудного мальчика с непроизносимым именем.

– Ага, мамуль, непременно. А если не его, так другого привезу. Не менее чудного и точно такого же друга.

– Прокляну! – начинала мама свою обычную Песнь Пес-

ней¹.

– Да за что?! – включалась я в игру.

– Жениха! Жениха когда привезёшь?!

– А вот как обзаведусь этим редким видом, занесённым в Красную книгу, так сразу и привезу.

– О господи, – сокрушалась мама. – Ну за что нам с папой такое наказание? Рóстили тебя, рóстили... Ночей не спали, холили и лелеяли, воспитывали, уму-разуму учили... А толку? Выросла красивая, умная, целеустремлённая... А толку никакого!

Вот и вчера, получив очередную порцию пропесочивания на тему моей бездарно проживаемой жизни, тогда как уже могла бы порадовать внуками старых родителей (ну-ну, моя сорокасемилетняя мама считала себя «старой» исключительно в воспитательных разговорах), я с утра встала весьма рано и бодро. Особенно меня добил довод, что если уж не внуками, то хоть салатиком на свадьбе я обязана их обеспечить, пока у них зубы свои, а не вставные челюсти. А если не этим, то хотя бы навестить и подать «старикам» стакан воды.

Ну, это я легко. И мамуле, и папуле я стаканы воды приве-

¹ Песнь Песней – традиционно авторство приписывается древнееврейскому царю Соломону. Персонажу множества легенд. Даты его правления относятся к началу X века до н. э. В буквальном прочтении Песнь Песней представляет собой собрание любовных гимнов, раскрывающих взаимные чувства Соломона и его возлюбленной, Суламифи. В Третьей Книге Царств утверждается, что Соломон сложил 1005 песен. Изложение в Песни Песней ведётся попеременно от лица Соломона, Суламифи и стороннего наблюдателя.

зу. Да не простые, а волшебные. Водяной Фаддэй уже обеспечил меня водичкой в двойном комплекте. Будем омолаживать моих «стариков», глядишь, меньше давить на жалость будут.

– Эрилив, ау? – снова позвала я своего телохранителя.

– Так ты же говорила, что ты из города? – осторожно уточнил он.

– А как же. Из города. Но одно другому не мешает. Так как – хочешь посмотреть на халупу?

– Не знаю, что это такое, но хочу, – улыбнулся лирёлл.

– Вот и славно, собирайся. И – да! Мечи, кинжалы и прочие опасные для жизни окружающих предметы не бери. Нельзя у нас с ними ходить – в полицию заберут. Как я тебя оттуда потом выцарапывать буду?

– А как же тогда? Я же должен тебя охранять.

– Магией и кулаками будешь охранять... Слушай, а может, нам Марсика с собой взять? Как думаешь? Ему же нужно больше со мной общаться.

– Ну, если ты не боишься, что на тебя будут показывать пальцем, то бери, – рассмеялся Эрилив. – А то он такого цвета... На Земле выглядеть будет, мягко говоря, странновато.

– Да это ерунда. Я оденусь как гламурная блондинка, и все проглотят как нечто само собой разумеющееся.

– Леди, а гламурная блондинка – это как? – тоненько уточнила Тамия, сидящая вместе с нами в комнате.

– О-о-о, Тамия, это страшное оружие девушек. Поболь-

ше стрази́ков и злата-серебра, каблуки повыше, одежду как можно более обтягивающую. А главное – выражение лица! Иначе не поверят.

– И какое же должно быть выражение лица? – тут же заинтересовался Эрилив.

– Глазки наивные и не обременённые интеллектом, ресницы – веером, губки – «рыбкой», и делать вид, что я самая красивая.

– А как это, губки – «рыбкой»? – озадаченно переспросила Тамия.

– Да! Как это? – повторил за ней лирелл.

– А вот так. – Я изобразила «силиконовые» губы, надув их. – Только надо ещё накрасить яркой помадой.

– Ой! – Тамия звонко рассмеялась.

– Да-а. – Эрилив поддержал её своим хриплым смехом, отчего у меня по спине помчался табун мурашек, а удерживать губы «рыбкой» стало трудно. – Вики, ты уверена, что выдержишь так долго? Может, пусть лучше Марсик ждёт нас дома? А то ещё отвалятся губы по дороге?

– Ну, не знаю... – Я подмигнула им. – Могу ещё купить толстый гламурный журнал с картинками и листать с видом, словно это что-то необычайно умное и важное. Тогда можно будет забыть о губах. Невозможно же одновременно думать о таких сложных вещах, как удержание губок и постижение последних коллекций моды. А ещё я могу с глупым видом виснуть на твоей руке и щебетать.

– Нет! Щебетать не надо, – пошёл на попятный Эрилив. – Я согласен на губы и журнал.

Вот так мы и собрались ехать к моим родителям. Эрилив, Марсик, по такому случаю получивший поводок с наложенной иллюзией стразов, и я. А-ля блондинка гламурная: ультрамодные джинсы, лодочки на шпильках, много-много туши на ресницах, обтягивающий сиреневый топ (в тон Марсу), пиджак с закатанными рукавами, открывающими запястья, украшения, подаренные княгиней, и маленькая сумочка в руке. Ах да, в другой руке – поводок, заканчивающийся лиловым щенком.

Сумку с вещами, одну на двоих, нёс Эрилив.

Сказать, что Марс произвёл фурор, – не сказать ничего. На нас оглядывались и показывали пальцем. Его пытались потискать дети, которым лиловый щенок не казался «страшным собаком», а потому его непременно нужно было погладить и почесать за ушком. Несколько девушек-«соплеменниц», из той же породы гламурных дев, горя глазами, задавали вопрос: «Где?! Где можно так покрасить собачек?» Пришлось сказать, что красила сама, жутко дорогой и редкой краской, привезённой из Бразилии. М-да. Про то, что все встречные особи женского пола ломали глаза об Эрилива, я молчу. Это и так понятно и уже привычно. Тот только изредка закатывал глаза, когда очередная моя «соплеменница» наклонялась к пёсику, выгодно выпячивая то, что считала

особо выдающейся частью своего тела. Тут уж по-разному: кто гордился филеом в микрошортах или юбочке, кто – со-держимым декольте. Но практически все не забывали про губки «рыбкой». А Эрилив сдерживался изо всех сил, чтобы не смеяться в голос. Теперь-то он знал, что означает это глупое выражение лица. Впрочем, сегодня звездой программы был не лирелл, а Марс, так что он легко отделался.

В электричке мы заняли свободные места, и я смогла ослабить лицо. Вот уж не предполагала, что «держать губы» – это так тяжело. Невольно зауважала девушек, способных на такое постоянно. Эрилив только посмеивался, но комментариев не отпускал. И только когда я приняла своё нормальное выражение, он не выдержал и, хрюкнув от смеха, спря-тал лицо в ладонях.

– А кто сказал, что быть девушкой легко? – философски протянула я онемевшими губами, и он мелко затрясся от смеха.

Доехали мы до моего дома без приключений. Взяв на вок-зале такси, благополучно высадились у хрущёвки родителей, и я, жестом указав на дом, произнесла:

– Ну вот, смотри. Вот в этой халупе я выросла, и тут же продолжают жить мои родители.

– Да? – Он оглядел пятиэтажку. – Я думал, всё хуже. А так в целом ничего, нормальный дом.

– Ну, тогда задерживай дыхание и не дыши, пока не дой-дём до второго этажа, – предупредила я его и нырнула в

подъезд.

– Боги! – выдохнул лирелл на лестнице. – Почему так пахнет-то?

– А я тебя предупреждала, чтобы не дышал, – фыркнула я, стараясь не рассмеяться.

– А надписи на стенах зачем? И вот та, про Вичку-стерву, – это про тебя?

– Да, – усмехнулась я. – Моё имя увековечено в веках.

– Почему в веках? – Эрилив стоически пытался не дышать.

– Потому что этот дом будет стоять, скорее всего, до тех пор, пока сам не развалится. Новое жилье-то никто не хочет предоставлять жителям сего монументального строения.

Дойдя до квартиры, я позвонила и стала ждать. Мама уже знала, что приеду не одна, а потому открывать своим ключом я не стала. Мало ли, может, они с папой ещё не оделись. Клацнул замок, хозяйка квартиры выпорхнула с радостным лицом и остолбенела.

Первым в поле её зрения попал Эрилив. О-о-о, это нужно было видеть. Такая непередаваемая гамма чувств пронеслась по её лицу, что я пожалела, что не успела достать телефон и включить видеозапись. Изумление, восторг, недоверчивость, умиление, а потом понимание, что этот объект живой и настоящий, более того – стоит рядом с её квартирой, а она – в обычном сарафане... И – о ужас! – он на неё смотрит, улыбается и даже моргает.

Нервно поправив ляжку сарафана, мама перевела взгляд, так и не сумев выдавить из себя ни слова, и уставилась на умильную собачью морду лилового цвета с высунутым языком. Тут мамуля икнула, моргнула и протёрла глаза. Марс тоже моргнул и улыбнулся ей во всю свою пасть. Она издала сдавленный звук, прошла взглядом по собачьей шёрстке до хвоста и обратно и снова подняла глаза на Эрилива.

– Леди, – хрипло произнёс он и улыбнулся ещё обаятельнее.

Жертва убойного лирелловского очарования начала багроветь, и я поняла, что мне пора вмешаться, пока не вмешался кондратий и не обнял её.

– Ма, привет. – Я выступила вперёд. – Я привезла своего друга Эрилива. Он тоже иностранец и коллега Эйларда. А это мой щенок, Марс.

– Э-э-э... – удалось ей выжать из себя звук.

– Марс, это моя мама. Веди себя прилично, как настоящий взрослый пёс.

Марсик убедительно, а главное громко, гавкнул, и она вздрогнула.

– Эрилив, знакомься: моя мама, Анастасия Витальевна, и прекрати смущать её. Сделай лицо попроще, – посмеиваясь, обратилась я к телохранителю. – Ма, а ты отомри уже. Впускай нас, а то я устала стоять на каблуках.

– Леди, приятно познакомиться! – Лирелл взял безвольно повисшую руку мамы и поцеловал. – Вики о вас много рас-

сказывала, и я весьма польщён знакомством.

Ой! Кажется, моя родительница превращается в соляной столб, как жена Лота². Пора вызывать тяжёлую артиллерию в папином лице, и я, просунув голову в дверь, громко позвала отца. Мама снова вздрогнула и начала приходить в себя.

– Виктория! Ну ты... Предупреждать же нужно, – выдавила она наконец и освободила нам дорогу.

– Пап, привет. – Я обняла отца, вышедшего в коридор. – Знакомьтесь. Это мой друг и коллега Эйларда – Эрилив. Эрилив, это мой папа – Сергей Константинович.

Мужчины обменялись рукопожатием, и я продолжила:

– Па, а это мой щенок – Марс. Он пока маленький, но должен вырасти крупным и мощным, будет моим защитником.

– Вик... – Папа задумчиво оглядел пёсика и поправил очки в тонкой оправе. – А почему он такого цвета? Ты вроде никогда не увлекалась розовой гаммой.

– Да! – вмешалась мама, к которой вернулся дар речи. – Я вот тоже в шоке!

– Папуль, Марс не розовый, а лиловый. Так уж получилось, я потом расскажу. А сейчас встречайте гостей и кормите нас.

– Ой! – переполошилась мама. – Что же это я? Эрилив,

² Жена Лота – безымянный библейский персонаж, ставший нарицательным. Перед разрушением небесным огнём нечестивых городов – Содомы и Гоморры – от общей гибели спаслось только Лотово семейство, которое из города вывели ангелы. В пути жена Лота вопреки запрету ангелов оглянулась назад, на погибающие города, и обратилась в соляной столп. Сам Лот с дочерьми спасся.

проходите скорее. Сейчас будем обедать. Марс, и ты проходи, только не вздумай грызть обувь, а то я не посмотрю, что ты розовый.

– Лиловый!!! – произнесли мы хором с папой.

– Да хоть серо-буро-малиновый в крапинку. А сожрёт туфли – получит по шее.

– Понял, Марс? – Я, улыбаясь, посмотрела на озадаченного щенка. – С моей мамой не забалуешь. Веди себя хорошо, тогда получишь вкусенького.

Усадив Эрилива в гостиную, мама утащила меня в кухню.

– Ну? – Она упёрла руки в боки.

– Я же сказала: Эрилив коллега Эйларда. Мне – друг! – многозначительно подчеркнула я интонацией последнее слово.

– Твою ж маму! Вика! Да даже я чуть не забыла про супружескую верность твоему отцу и о своём возрасте! – Она всплеснула руками.

– Ма-а-ам! – Я прыснула от смеха. – Не обижай мою мать.

– Твою маму!!! – эмоционально повторила мамуля. – Это ж надо было такую дуру, прости господи, вырастить. Так, учти, не выйдешь замуж за этого... этого... – с придыханием произнесла она, – я от тебя откажусь. И, кстати! – Она недоумённо оглядела меня. – Ты чего так вырядилась-то?

– Мне нужно было соответствовать образу гламурной блондинки.

– Да? И волосы покрасила, я смотрю. Тебе идёт. Ну, мо-

жет, ты и не совсем безнадежна, раз ради этого зеленоглазика так нарядилась и прихорошилась. А то как-то несолидно в моём возрасте ругаться, поминая твою мать. Ещё кожа испортится...

– А я тебе чудо-воду привезла. И папе... Заговорённая. Живая и мёртвая. Вот примешь с ними ванны, так тебя за мою сестру принимать будут, – начала я подлизываться. – Я сама ею пользуюсь.

– То-то, я смотрю, ты выглядишь больно уж молодо. Лет восемнадцать, не больше. – Мама кокетливо поправила волосы. – Эх, и я ещё молодая совсем. Прямо не стыдно стоять рядом с такой взрослой дочкой – пусть все думают, что ты только школу окончила. Что за вода-то?

– Я ж говорю – заговорённая. Сначала принимаешь ванну с той, что в маленькой бутылочке. Но она опасная, мёртвая, так что её чайную ложку на ванну. Потом воду слить, снова набрать и четыре столовые ложки живой добавить, из большой бутылки. И ещё полчаса полежать. Ну, и папа... Здоровенькие станете и омолодитесь.

– Подлиза! – Мама обняла меня. – И привет, я соскучилась. А то меня твои спутники так ошарашили, что я даже поздороваться забыла.

– Это они могут. – Я рассмеялась. – Ладно, давай за стол. А то мы рано выехали, есть хочется.

Во время обеда мама потчевала гостя, не забывая умиляться Марсу и подсовывать ему вкусные кусочки. Даже мой

сдержанный папа под столом тихонько совал ему куски мяса. Мама ругалась, что он балует Викиного пса, и сама тут же подзывала щенка к себе.

– Марсик, ты не бери у него мясо, ты же Викин собак. Вот, я тебе сама дам хороший кусок. Смотри, совсем нежирный.

Марс был негордый, вниманием избалованный ещё в Замке, а потому благосклонно принимал подношения с обеих сторон и хитро косил на меня фиолетовым глазом. Как же в гостях брюшко не набить?

А мама, не делая пауз, обращалась уже к Рилу:

– Эрилив, и вы кушайте. Пироги сегодня удались, давайте я вам ещё салатика подложу. И вот мясо, мясо ещё не забудьте.

Мой телохранитель сдержанно улыбался, вежливо кивал и пытался осилить хотя бы половину того, что мама в душевном порыве наложила ему в тарелку.

– Эрилив, а хотите, я вам покажу Викины фотографии? – завела мама свою любимую песню, как только мы выбрались из-за стола.

– Мама! – взывала я.

– А ты иди посуду пока помой. Нечего тебе тут сидеть, что ты в своих фотографиях не видела!

– Рил, не соглашайся, – шёпотом попыталась я воззвать к разуму лирелла. – А то тебе сейчас будут показывать все мои фотографии, начиная с младенческого возраста.

– А я с удовольствием посмотрю на твои фотографии, –

хитро подмигнул мне блондин. – Особенно в младенческом возрасте.

– Вот видишь, Вика? Иди, иди... Нам и без тебя хорошо. Присаживайтесь, Эрилив. – И мама вынула из шкафа стопку альбомов.

Всё... Для общества они теперь надолго потеряны.

– Пап, пойдём? Марс, и ты...

– Куда?! – оторвалась от фотографий мама. – Марс останется с нами! Марсик, иди сюда, мой мягонький. Я тебе покажу, какая твоя хозяйка была в детстве хорошенькая.

– Вик, что за мальчик? – Папа устроился за столом, а я принялась за грязную посуду.

– Да нормальный мальчик. Дружим мы вроде как, и он работает вместе с Эйлардом... на меня, – добавила я, понизив голос.

– Мама тебя в покое теперь не оставит.

– Угу. Только зря она устроила ажиотаж. У него невеста есть. – Я улыбнулась папе через плечо.

– Невеста? Странно...

– Что странно?

– Да он на тебя так смотрит... Я думал, что он за тобой ухаживает.

– Нет, папуль. Не ухаживает, хотя он классный, и если бы был свободен, то...

– Тогда смотри не влюбись. Ну а как вообще жизнь? Ты изменилась. И внешне, и одежда совсем другая. Да и повед-

ками.

– Повадками? – Я рассмеялась. – Пап, ну я же не зверюшка.

– Вик, ну ты же поняла, о чём я. – Папа улыбнулся. – Не пойму, что не так, но ты другая стала. Хорошую работу нашла? Начальником каким-то большим стала?

– Ну... – Я выключила воду и стала вытирать руки. – Наверное, можно и так сказать. Пап, а вы с мамой никогда не думали о том, чтобы сменить место жительства? Продать эту квартиру и купить другую – в том городе, где я сейчас обитаю, например?

– Ну отчего же не думали? Обсуждали. Как раз когда ты школу окончила, потому что не хотели тебя одну отпускать. Но сразу же передумали. Мы здесь выросли и прожили всю жизнь. У нас обоих хорошая интересная работа, друзья, коллеги.

– Ну а если бы я обзавелась просторным жильём и забрала вас к себе?

– Нет, Викуль. Вот на это мы с мамой точно не пойдём. Мы привыкли жить свободно и самостоятельно. И тебе не советую уговаривать нас. Мама, может, ещё скрепя сердце и поддастся на уговоры, но потом со свету нас сживёт. Что скучает по дому, по своей любимой работе, на которой уже лет сто работает. И тебе жизни не даст, ты же её знаешь. Она привыкла быть хозяйкой в своём доме и делить с кем-то власть не станет даже в мелочах. Да и дача у нас. Она ж там над

каждой грядкой как коршун кружит. Оставить всё это? Нет, доча, мы не хотим. Квартира для нас двоих более чем просторная. Лучше ты к нам почаще в гости приезжай.

– Это да... Мама, она такая. А если внуки когда-нибудь появятся? Ведь рано или поздно я же выйду замуж, ну, я надеюсь.

– А мы тогда тебя навещать будем и к себе ждать. Но жить в твоём городе мы не хотим, а приживалами – тем более. Так что не переживай, что мы далеко. Денег нам хватает. И мама, и я сейчас неплохо получаем – нам выше крыши. Машина есть, дача есть, квартира есть.

– Ясно. Пап, я там вам воды привезла заговорённой, в двойном комплекте. Маме рассказала, но у неё ветер в голове, ты уж запомни и проследи, ладно? Это предельно важно! – И я дала папе инструкцию по использованию живой и мёртвой воды. – И никому не говорите о ней. Мне её по знакомству дали, сама такой же пользуюсь. Для здоровья хорошо, ну и для кожи, волос.

– Спасибо. – Он хмыкнул. – Не верю я во всю эту мистику, но, судя по твоей внешности, вода и впрямь заговорённая.

– А вот зря не веришь! Если бы ты видел своими глазами всю ту чертовщину, что меня окружает на новой работе... Место там аномальное, и чудеса каждый день.

– Вот и хорошо. Ты девушка молодая, энергичная, чудеса для тебя самое то. Но каждый сам творит свою сказку. И мы с мамой хотим жить в покое, а не в окружении чертовщины. –

Папа подмигнул мне.

– И что, даже не хотите послушать? – огорчилась я.

– Нет, Вик. Я учёный в душе, верю в физику, химию и теорию относительности. И менять свои мировоззрения на старости лет не хочу.

– Ну, па-а-ап... А маме рассказать?

– Ни в коем случае! Она сама не поедет, но потом изведётся. Ты что, забыла, какая она мнительная? Напридумывает себе всяких ужасов.

– А я хотела вам про демонов, оборотней и домовых поведать. И про другие миры, – закинула я удочку.

– Вот этого точно не вздумай маме рассказывать.

– Да ну вас! – Я насупилась. – А вот если, например, Марс происхождением из другого мира? И там белки синие, медведи фиолетовые, а море лиловое?

– Даже если это правда, Вик, я тебя всеми богами заклинаю: не вздумай это кому-то рассказать. – Папа рассмеялся. – Не хочется потом навещать тебя в дурдоме или в казематах разведывательной службы.

– М-да... – Я побарабанила пальцами по столу. – А если я фея?

– А это я и так знаю. И мама твоя немного фея. И бабка твоя, и прабабка. Все вы немного феи.

– Ну, па, я же серьёзно! У меня способности проснулись.

– Маме не говори! – Папа перестал улыбаться. – Она так надеялась, что тебе прабабкины способности не передадут-

ся. Тяжело с ними жить, не рви маме душу, и я буду молчать.

– Но почему? – Я даже растерялась. Мне-то думалось, они удивятся, обрадуются.

– Потому что феям не место в нашем мире, на Земле. Прабабка твоя, Лизавета, удивительной широты души женщина была. Пусть земля ей будет пухом. И если ты и вправду имеешь способности и можешь посещать другие миры... Проводи больше времени там. Только нам с мамой не рассказывай, а то мы волноваться будем.

– Не понимаю... – взгрустнула я.

– Вик, на Земле все, кто владеет экстрасенсорными способностями, рано или поздно попадают под надзор госслужб. И чем выше способности, тем хуже им от этого. Это только шарлатаны никому не нужны. Лизавета в своё время не оказалась на службе Родине где-то в подвалах КГБ, опутанная проводами, с железным колпаком на голове, только благодаря мужу, который любил её без памяти. А тогда ведь время какое было, сама понимаешь.

– Э-э-э...

– А ты как думала? – Папа был предельно серьёзен. – Так что умоляю, ни слова, ни звука...

А я напряглась, так как вспомнила об Ольге Константиновне. Может, Эрилив был прав и врагов действительно не стоит оставлять за спиной? Нужно будет обсудить с ним это. И с Эйлардом, он же маг. Может, умеет какую-то блокировку на память навешивать? В казематы я не хочу...

Глава 2

День пролетел незаметно. Вечером мы вышли выгулять Марсика, и мне снова пришлось нацепить каблучки и соответствующее выражение лица. Впрочем, тут спокойно относились к причудам приезжих. А я уже давно была именно приезжая. Поэтому соседки по подъезду проводили меня шушуканьем в спину, причём непонятно, кто их больше впечатлил – Эрилив или Марс. Подозреваю, что всё же Эрилив. Ну как же, Настина дочка привезла какого-то иностранца знакомиться с родителями. Ишь, фифа, поди, за границу лыжи наострила.

Когда мы вернулись, уже пришло время ложиться спать. Не обошлось, правда, без маминых выкрутасов. А начиналось всё так безобидно...

– Эрилив, вы хотите минералки? – Мама вошла в гостиную с графином минеральной воды.

Я только удивленно приподняла брови в ответ на сей странный поступок – зачем переливать газированную воду в графин? Она ведь выветрится.

– С удовольствием, Анастасия Витальевна, – вежливо отозвался сидящий в одиночестве на диване лирелл.

– Давайте я за вами поухаживаю. – Мама подошла и протянула ему пустой стакан.

Эрилив взял его, она наполнила стакан водой, а потом...

– Ой! Я такая неловкая! – воскликнула мама, поднимая пустой уже графин с дивана. – Споткнулась. Вот ведь руки-крюки, – причитала она под моим прожигающим в ней дырки взглядом.

– Мама!

– Ну что – мама? Полотенца неси. Ой, вот ведь беда какая! Весь диван промок...

– Ну, мама! – пыхтя как злобный ёжик, я помчалась в ванную за полотенцами.

– Эрилив, но вы не расстраивайтесь. На полу вам спать не придётся, – щебетала мамуля, размазывая лужу по дивану, чтобы захватить как можно больше площади, и при этом стараясь не смотреть на вскочившего парня. – У нас есть раскладушка, мы вам на ней постелим. А хотите, я её в Викиной комнате даже поставлю? Вы ведь наверняка захотите поболтать перед сном. Ах, эта молодёжь... Такие полуночники – вам бы до утра не спать, а потом не разбудить.

– Мама! Раскладушка сломана.

– Чего это? Мы ей ножки изолентой перемотали, – невозмутимо продолжала она.

– Мам, иди спать. Мы сами справимся и с диваном, и с постелями. – Я нахмурилась.

– Неблагодарная, – усмехнулась она. – Сейчас выдам вам раскладушку и постельные принадлежности.

– Раскладушку не на-до, – по слогам произнесла я. – Ты не переживай, мамуль, я сейчас феном быстро высушу диван.

– Вот ещё! Сгорит фен, это ж сколько дуть нужно!

– Ничего страшного, я новый куплю. Иди, мам, иди. Папа, спокойной ночи! – Я сделала отцу страшные глаза, чтобы он увёл её.

Мы с Эриливом и Марсом проводили родителей взглядом.

– Рил, – шёпотом позвала я его, – ты же маг, суши давай.

– Думаешь? – Он хитро улыбнулся. – Я не против спать на раскладушке в твоей комнате. Поболтаем.

– О-о-о, тогда тебе гарантированы незабываемые впечатления. Если она под тобой ночью сложится как карточный домик, виноват будешь сам. И кстати... Чего это в моей комнате? Здесь же диван промок, а не стены.

– Злая она, Марс, – шутливо посетовал лирелл, проводя рукой над мокрым пятном. – Не любит она нас, в спальню не зовёт.

– Чего это не зову? – поддержала я игру. – Вот я Марсика люблю и в спальню зову. Марс, пойдёшь со мной?

– Тяв, – согласился щенок.

– Ну вот, а бедного, несчастного, всеми покинутого лирелла бросают на мокром диване в чужом враждебном мире... Да ещё и в одиночестве, – запричитал Эрилив.

– Не бойся, маленький, – прыснула я от смеха. – Мы с Марсом рядом. Если вдруг к тебе ночью придёт Бабайка и захочет укунить за пятку, ты зови.

– Бабайка – это кто?

– Честно говоря, не знаю. Но он, как говорят, приходит к непослушным детям. Ко мне ни разу не приходил, так что прямо и не знаю... Врут, наверное.

Эрилив, стараясь не смеяться громко, досушил диван и стал расстилать на нём простыню.

– Ты пока стели, а я феном пошумлю, пусть мама не думает, что я гостя на мокром диване спать уложила.

Сходив в ванную, я принесла фен и включила его.

Марсу тёплый воздух понравился, и он, подставляя то один, то другой бок, крутился передо мной.

– Хорошая штука, – кивнул на электроприбор Эрилив. – Ты тоже ею волосы сушишь?

– Ага. Если спешу по утрам, то им. Если не тороплюсь, то сами сохнут. Но долго – неудобство длинных волос.

– Это да. – Он сел на диван, глядя на нас, а я выключила фен.

– А ты давно волосы покрасила? И какой твой родной цвет?

– Каштановый, вот такой. – Я выбрала в распущенных волосах прядку и продемонстрировала. – А покрасила... Мм-м, дня за три вроде до вашего приезда из Лилирёйи. Не помню уже точно. Накануне, короче.

– А зачем?

– Просто так, для разнообразия. – Я улыбнулась. – Вообще, пора бы уже освежить цвет. Вот не решила пока, корни подкрасить или свой родной вернуть.

– Не представляю тебя темноволосой. – Он задумчиво улыбнулся. – Привык тебя видеть такой.

– А все в Замке, наоборот, только-только привыкли к светлым волосам, а сначала даже не узнали, когда я явилась перед ними после салона. – Я хихикнула, вспомнив, и продолжила: – Увидишь ещё, не думаю, что я долго прохожу с этим цветом. К зиме в любом случае верну свой, каштановый.

– Ты с любым цветом волос прекрасна. Никогда не встречал девушки, подобной тебе... – как-то печально отозвался Эрилив.

– Так уж и с любым, – неловко попыталась я пошутить. – А если с зелёным? Или синим? И почему ты так грустишь по этому поводу?

– Думаю... Как же я буду жить...

– В смысле?

– Неважно. – Он встал. – Ну что? Спать? Выдавай гостю полотенце.

– Да, конечно. – Я тоже поднялась.

Пока лирелл был в душе, я озадаченно спросила Марса.

– Марсик, ты что-нибудь понял? – Щенок не ответил, только хвост замотался. – И я не поняла. Одно знаю точно: я буду безумно скучать, когда он уедет.

– Тяв, – решил снизойти до ответа мой лиловый пёсик.

Разбудил меня какой-то шорох и подёргивание за край одеяла. Я спросонья подумала, что это Марс: судя по тяже-

сти на моих ногах, щенок решил, что спать на полу менее приятно, чем в постели у хозяйки, и коварно туда пробрался. Подёргивание одеяла повторилось, и я села, пытаюсь в темноте разобрать, кто же меня будит.

– Эрилив? Ты чего? Бабайка пришёл, что ли? – хрипло пошутила я.

– Да не Эрилив я, а Кузьма, – так же хрипло ответил мне... Кузьма?!

– Кто?! – пискнула я, а весь сон как рукой сняло.

– Да не бойся, маленькая хозяйка. Домовой я, Кузьма.

– А-а-а... – многозначительно протянула я.

– Ты это... – Тёмный силуэт переместился и сел так, чтобы на него падал лунный свет из окна. – Не увози родителей, а? Привык я к ним. И с прабабкой твоей жил, и с бабушкой, и мать твою с пелёнок, считай, нянчил. А уж про тебя и не говорю, но ты теперь – отрезанный ломоть.

– Кузьма... – Я прокашлялась. – Да я хотела как лучше сделать. Эту квартиру продать, добавить денег и им жильё побольше купить.

– Так ведь не хотят они сами. И ты их не заставляй...

– Ну... Так и ты с ними переезжай?

– Да как же ты не понимаешь?... – покачалась лохматая голова. – Дом ведь это наш. А мы и ремонт сделали, и мебель поменяли.

Я тихо хмыкнула, так забавно звучало это «мы», но, вспомнив своих шустрых домовых, вслух ничего говорить не

стала. Зачем его обижать?

– Ну и как мне тогда им помочь? Они ж деньги не возьмут и переезжать не хотят, чтобы эту квартиру продать. А купить им новое жильё – у меня столько финансов нет.

– А ты это... Знаешь что сделай, маленькая хозяйка? Ты поставь им дверь на подъезд. Такую, железную, с кнопочками. На неё у тебя денег хватит?

– С кодовым замком? – Я задумалась. – На неё хватит. А прочие жильцы?

– А ты на всех ключики домофоновые закажи и раздай. Или такую дверь, чтобы без ключа – код вводить. Так все только спасибо скажут, особенно на халяву-то! – Домовой рассмеялся.

– Хорошая мысль. – Я задумчиво кивнула. – И как я сама не додумалась? Завтра с утра тогда и займусь.

– Вот спасибо! – Коренастый мужичок встал. – Благодарствую от всей души. А за родителей не бойсь. Я за ними приглядываю, они как у бога за пазухой, я слежу. А тебя помню ещё с минуты, как из роддома привезли. Ох и горластая же ты была! Так я по ночам твою кроватку качал, чтоб ты мамке поспать давала. – В его голосе послышалась улыбка. – А выросла такая красавица – любо-дорого посмотреть. И способная. Ишь, силища какая, прямо как у Лизаветы.

– И тебе спасибо, Кузьма. А ты Лизавету долго знал?

– А как же. Как война закончилась и мир наступил, так я с ней по всем домам и квартирам и переезжал, пока сюда не

заселились. Замечательная феечка была.

– Кузь, а Расскажи мне про неё? – Я жадно подалась вперёд. – Я ведь маленькая была, когда её не стало. Что она умела? Как это проявлялось?

– Лечить могла, души покалеченные исцеляла. У кого горе какое, так к ней и шли. Сами не знали люди, отчего тянулись к ней, но как поговорят, а она им пожелает чего хорошего, так у них прямо новая жизнь начиналась. А как у неё цветы росли, мм-м... любо-дорого посмотреть было. А уж сколько мужчин к ней сваталось! Война, мужики-то почти все на фронте погибли, и тысячи одиноких баб. А за ней табунами ходили, хоть и не была она красавицей писаной по той моде. Тогда ведь ценились женщины крепкие, статные, а она хрупкая была. Но такой свет от неё исходил... А она выбрала одного. И всю жизнь душа в душу, а уж он её как любил!

– Да... – зачарованно протянула я. – Кузьма, а как она управляла своим даром, не знаешь?

– От чего не знаю, того не знаю. Феи вы, как у вас всё устроено – про то мне неизвестно.

– Жаль.

– Так я пошёл, маленькая хозяйка. А ты уж не забудь про дверь-то. И храни тебя судьба! – Домовой неловко поклонился мне и исчез. Вот только что стоял – и пропал.

– Хорошо, Кузя, не забуду. Эх ты, сонька, – погладила я спящего щенка и протяжно зевнула. – Приходи кто хочешь,

делай с хозяйкой что хочешь. Защитник...

Но Марсик только сонно подёргал лапами и ещё слаще засопел.

Встав утром, я развила бурную деятельность. Открыв с телефона приложение, отыскала список объявлений по родному городку. Отыскалось несколько контор, занимающихся установкой кодовых дверей на подъезд. Обзвонив их и уточнив детали, договорилась с одной фирмой и, всё обговорив, съездила к ним в офис.

Эрилив только удивлённо спросил, чего это на меня нашло, но, выслушав ответ, больше вопросов не задавал. К обеду мы вместе с замерщиками вернулись к дому. Соседи по подъезду шушукались и нервно спрашивали, чего это я такое задумала. А услышав ответ, громко цокали языками – мол, какая хорошая дочка у Лисбвских. Но больше всего их радовало то, что им не придётся ни за что платить.

К вечеру все детали были полностью улажены. Стоимость двери я оплатила с банковской карты, так как наличных с собой у меня в таком количестве не было. И завтра с утра должны были приехать её устанавливать. Родителей я поставила перед фактом за ужином.

– Пап, мам, вот договор. – Я положила на стол папочку. – Я сегодня договорилась и оплатила установку в подъезд железной двери с кодовым замком.

– Вот чем ты сегодня занималась! – Мама поджала губы. –

Нет бы показать другу город, погулять. А ты?

– Мамуль, ну что тут показывать? Я вас навеситить приехала, а не на экскурсии, – примирительно ответила я. – Мы сейчас уедем, чтобы на девятичасовую электричку успеть, к ночи уже дома будем, а завтра – дела. А вместо меня за всем проследить придётся тебе, па. Ты отпросись на работе, ладно? И проверь, чтобы замок исправно работал.

– Хорошо. – Папа улыбнулся и поправил очки. – Деловая ты стала, хозяйственная.

– Ну а что делать? Переезжать вы не хотите, а в подъезд ваш войти невозможно. Устроили тут общественный туалет, стыдно гостей приводить.

– Да нет, Вик, хорошее ты дело сделала, спасибо. Настя! – Папа многозначительно взглянул на маму.

– Ну да, хорошее, – вздохнув, согласилась она. – Спасибо. А у тебя деньги-то остались?

– Остались, мам. У меня сейчас нормальная работа, хватает на жизнь.

– Ну и то хорошо. Но к нам всё же почаще приезжай.

– Угу. Пап, ну... Ты помнишь, да? Может, передумаете? Хоть посмотрите?

– Ни в коем случае! – Он сделал страшные глаза.

– Да ну вас! Ладно... Так, вот ещё что. Мам, домового не забывают подкармливать. Ты не забыла, что Эйлард говорил? Что у вас домовый живёт, а ты вечно забываешь ему угощение оставлять. А Эйлард экстрасенс, можно сказать –

маг, он всё это видит.

– Да помню я, помню! – Мама всплеснула руками. – Только забываю.

– А ты не забывай! – Я улыбнулась. – Можете отрицать всякую чертовщину, но уж в домовых-то, я надеюсь, вы верите?

– В домовых? – Родители переглянулись. – Вик, я буду напоминать маме, – принял огонь на себя папа. – А то Настя со своей любимой работой про всё на свете забывает.

– Спасибо, пап.

– Эрилив, а вы тоже экстрасенс? – Мама заботливо подложила лиреллу салатика. – Ой, наверное, это так интересно. А моя бабушка тоже способности имела. Только она себя феей называла.

– А она и была феей. Фея Радуги. – Я подмигнула маме.

– Да помню я, помню. – Мама рассмеялась. – Она и со мной в эти же игры в детстве играла, что и с тобой. Только всё равно у меня никаких способностей не обнаружилось. Бабуся на тебя, Вик, рассчитывала, всё твердила, что Вике многое дано... Только я вот что тебе скажу: ну их, эти способности. Радости от них никакой, одни проблемы. Я рада, что мне её дар не передался.

– А какие проблемы? – Я бросила быстрый взгляд на Эрилива.

– Да ну, вечно всем всё надо. То помоги, то подлечи, то посоветуй, то выслушай и поработай жилеткой, в которую

поплакать можно... Не дом, а проходной двор, пока бабушка жива была. А она никому отказать не могла.

– Она хорошая была и добрая, – отозвалась я с улыбкой.

– Добрая-то добрая, но на шею себе позволять садиться нельзя. Люди всё равно не ценят: чем больше им даёшь, тем больше они хотят. – Мама махнула рукой. – Я так рада, что ни у меня, ни у тебя способностей нет как у бабуси Лизы. Одна головная боль от них.

– Эм-м...

– Не мэкай, когда ты уже отучишься от этой привычки? Кушай лучше, совсем прозрачная. Тебя словно не кормят.

– Чего это? Ем я хорошо и вкусно.

– Эрилив, а вы непременно приезжайте к нам ещё. Всегда будем вас рады видеть. И позаботьтесь о Вике, хорошо? – щебетала мама. – Она такая... За ней глаз да глаз нужен. Так я на вас рассчитываю: если вы за ней присмотрите, я буду спокойна.

– Мама-а-а.

– Непременно, Анастасия Витальевна, – невозмутимо ответил мой телохранитель. – Будьте уверены: ни днём, ни ночью с неё глаз не спущу.

– Даже ночью? – прикинувшись дурочкой, мило уточнила мамуля. – Ой, какой вы молодец. Вот, Вика, теперь я за тебя спокойна. Теперь рядом с тобой настоящий мужчина, не то что... Э-кхм. В общем, настоящий. Да.

– Эрилив, ну ты хоть не потакай ей и не шути на эту тему, –

попробовала я перевести всё в юмор.

— Ну какие же это шутки! — Он хрипло рассмеялся, и мама сделала стойку. Да, смех у него убойный, даже её пробирает. — Мне твои родители дали добро, я теперь с тебя ни на минуту глаз не спущу, ни на шаг не отойду! — И этот прохиндей мне подмигнул.

Что ответить я не нашлась...

Уже устроившись в поздней электричке и двигаясь в сторону дома, я обратилась к Эриливу:

— Рил, ты извини за маму. Она хорошая, и я её очень люблю, но она такая... энергичная.

— У тебя очаровательные родители, — с улыбкой ответил он.

— Это да. Но я не об этом, а об... гм... настойчивой мысли выдать меня замуж.

— Это я понял. — Он рассмеялся. — Но хочешь, я тебя утешу? Ты ещё не знакома с моей матушкой. Вот уж где желание женить меня хлещет через край.

— А почему именно тебя, а не старшего брата?

— Ну, с ним-то проблем нет. Он живёт в наших владениях, наследует титул и женится как миленький, никуда не денется. А вот я... Отрезанный ломоть, который вечно болтается где-то, ввязывается в какие-то истории и приключения. И к тому же никак не желает представить маме свою невесту. Из-за чего она думает, что никакой невесты нет, а я всё это придумал, чтобы она оставила меня в покое.

– А почему ты не желаешь её представить своей маме? – заинтересовалась я.

– Долгая история. – Рил неопределённо махнул рукой. – Со временем, разумеется, представлю. Но не скоро, до свадьбы ещё далеко. – Он помрачнел и заговорил снова только через долгую паузу, которую я не решалась нарушить: – И потом, я должен сейчас быть здесь, и у меня есть обязательства.

– Обязательства... – тихо повторила я.

Ну да. Эрилив действительно должен сейчас быть здесь, ведь у него есть обязательства – охранять меня. Он пообещал это князю. Чёрт! Как-то обидно и неприятно. Во-первых, чувствовать себя «обязательством», а во-вторых, что он «должен» быть здесь, раз пообещал. И, судя по его интонациям, он этому не очень-то и рад. Ужасно неприятно. Вроде получается, что это из-за меня он тут должен торчать, вместо того чтобы жить себе припеваючи. Настроение испортилось, и я, отвернувшись к окну, не стала больше ни о чём его спрашивать.

Когда приехали домой, почти все уже спали. Так что мы, стараясь не шуметь, разошлись по комнатам. И у меня на завтра были планы пообщаться с лешим Фролом. Ведь саженьцы ждут...

И, вскочив пораньше, я собралась на трудовой подвиг. Для начала постучала в спальню своего телохранителя.

– Рил, туки-туки, ты встал?

– Что-то случилось?

Дверь открылась через минуту, и передо мной предстал сонный взлохмаченный лирелл, босой и одетый только в брюки.

– Нет, но нас ждут великие дела. Подъём! – бодро воскликнула я.

– Я тебя уже боюсь, когда ты говоришь мне о великих делах. Что ты опять задумала, неугомонная?

– Как что? Сеять, пахать. Исключительно крестьянский труд у нас нынче по плану. Так что вставай, спускайся завтракать и пойдём к Фролу за помощью. Давай-давай, быстренько, а мы с Марсиком пошли пить кофе.

– Не вздумай уйти без меня, отшлёпаю. – Он пригладил волосы.

– Ужас! Мой телохранитель – маньяк! – Я рассмеялась и притворила дверь.

Когда он спустился, я уже допила кофе, поболтала с Ари и Лёкси. И, ожидая его, прошлась по Замку, интересуясь успехами. Тимár и Ведогёр радостно сообщили, что всё, о чём я просила, они делают. Уже почти закончен гараж, а вот строить детскую площадку ещё не начали. Тогда я велела быстро огородить территорию, выделенную под неё, верёвкой на колышках, а с остальной землёй сейчас будут происходить метаморфозы.

– Вики, я готов, – позвал меня Эрилив. – Ты свистульку не забыла?

– Нет, конечно. Без неё ж леший не придёт.

– Леший? – Тимар, который стоял рядом, округлил глаза. – К нам придёт леший?

– Угу, обещал по крайней мере. Сказал, что поможет рассадить растения и приняться им. Так, Тим, неси сюда из моего кабинета стопку журналов по ландшафтному дизайну. И ждите нас. Ведогор, ты тоже понадобишься, далеко не уходи.

И вот, дойдя до леса и посвистев в свистульку, мы замерли в ожидании. Марс шустрым меховым комком крутился рядом, пугая бабочек, а я внимательно смотрела в сторону леса.

– Приветствую, красава! – раздался скрипучий голос за моей спиной, и я, взвизгнув от неожиданности, подскочила и обернулась.

– О господи, Фрол! – Я схватилась за сердце. – Я так точно инфаркт заработаю. Разве ж можно так пугать?

– Да ладно. – Леший невозмутимо улыбнулся. – Спутник твой меня видел – погляди, спокойный какой. И пёсик твой. – Он подмигнул Марсику, и тот радостно тявкнул в ответ.

– Да... Ладно... – Я сделала глубокий вдох. – Фрол, у меня ждут саженцы из Ферина и с Земли. Поможешь рассадить? А мой домовый тебе поможет, ты скажи только, что нужно. Идём?

– Идём-идём. Посмотрю я, как вы там устроились на Источнике. Любопытно ведь. – Фрол повернулся и пошёл впе-

реди, а нам пришлось его догнать и пристроиться рядом.

Явление лешего народу произошло бурно. Точнее, сам-то Фрол был невозмутим и степенен, а вот моим было интересно. Домовые все вышли поздороваться, а потом снова разбежались по делам. Тимар и Янита жадно смотрели на лешего, демоны косились и ходили за нами по пятам. Не все, разумеется, а выданные нам Назу́ром. Спустился даже профессор Владир.

– Леди Виктория! – Профессор торопливо, насколько позволял возраст, шёл к нам. – Это правда? К вам пришёл леший? Настоящий? Ну, представьте же нас друг другу! – Он жадно смотрел на лесного гостя.

– Фрол, леший из ближайшего леса. Профессор Владир Дальгин, мой преподаватель, – выполнила я его просьбу.

– Фрол... Какое чудесное и необычное имя. А я всегда думал, что у водяных и леших нет имён. Вот ведь маги-неучи, ничего не знают, а ещё энциклопедии составляют! – Профессор пожал руку нечисти.

– Да, – крикнул польщённый леший. – Имя у меня... Да... Хорошее имя! – Он улыбнулся в бороду, а я ему подмигнула.

– Леди, ну расскажите же мне, что вы задумали и как вам будет помогать Фрол? – Владир в предвкушении потёр руки. – Я, как учёный, сгораю от любопытства.

– Скорей это я буду помогать Фролу. – Я рассмеялась. – А он любезно согласился организовать тут озеленение территории.

– Ой, как интересно!

Домовые и демоны вынесли во двор все саженцы и горшочки с рассадой, семена, декоративные горшки и прочие причиндалы. Я продемонстрировала Фролу несколько картинок и провела его по территории, прилегающей к воротам в Ферин и на Землю. И мы принялись за дело. То есть Фрол принялся за дело.

Он постоял над саженцами кустов и как-то замысловато присвистнул, отчего кусты вскочили на корешки и зашагали за ним. Зрелище было незабываемое, и мы, открыв рот и забыв про всё на свете, наблюдали. Шеренга кустов бодро семенила на ножках-корешках, расставив для равновесия в стороны веточки. Доведя их до нужного места, леший пошевелил пальцами, отчего земля стала сама расходиться, образуя ямки, в которые тут же пристраивались кусты, после чего земля засыпалась обратно. Покончив с плодово-ягодными кустами и деревцами – Фрол увёл их ближе к забору, чтобы оформить там сад, – добрались и до декоративных кустов, из которых образовался живой лабиринт. Затем наступила очередь цветов. Тут помощь оказали домовые и демоны, по указанию лешего доставляя ящики в нужные места, а он, сверяясь с выданными ему фотографиями из журналов, командовал своим цветочным воинством. А те зарывались кто куда. Кто – в клумбы, формирующиеся по воле Фрола, а кто – в горшки, которые наполняли землёй и подставляли цветам Тимар и Ведогор.

Через пару часов двор было не узнать. Точнее, частично не узнать. Территория со стороны Земли и Ферина оказалась полностью засаженной. Живой лабиринт, альпийская горка, плодово-ягодный сад, весёлая молоденькая травка, которая взошла по мановению пальца. Клумбы огородили специально приобретёнными оградками, где-то стояли плетёные загородки. Ближе к детской площадке рядышком встали несколько деревьев, которые по свисту Фрола пришли из леса. Из высоких деревьев пока были только они, так как плодовые ещё молоды и леший сказал, что не нужно их торопить – осень же началась. Приживутся в лучшем виде, но вот растут пусть сами. А ещё на просторном месте высилась сосна – будем её наряжать на Новый год.

Затем пришла очередь поработать домовым. Они заполняли лейки, добавляя по несколько капель живой воды. А потом лейки сами, на лапках, топали и поливали всё то, что только что рассадил леший.

– Фрол, ну ты настоящий волшебник! – Я, блаженно улыбаясь, подошла к нему. – Нет, ты круче! Ты настоящий леший! Вот.

– Ну, спасибо, красавца, коли не шутишь. – Он довольно крякнул в бороду. – Ты потом позови меня – посмотрю, что мои коллеги тебе насадят.

– Непременно. Но ты заходи сам в любое время. Будем рады видеть, чаем угостим и плюшками. Ну и просто так, поболтать, повидаться.

– Спасибо, воспользуюсь. – Леший с достоинством поклонился. – Скоро похолодает, так в лесу скучота смертная. Вся природа спит, лешему и делать-то нечего.

– Вот и приходи. А хочешь, я тебя потом познакомлю с коллегами из Мариэли и Лилирейи? Только сначала сама с ними познакомлюсь.

– А чего ж не хотеть? С удовольствием.

Ушёл леший уже вечером, наевшись Любавиных пирогов с грибами и ягодами и довольный результатами своих трудов и нашей благодарностью.

Глава 3

А мне предстояла беседа с вездесущим Филей, который весь день с любопытством наблюдал за преобразованием пустого пространства вокруг дома в мини-парк.

– Викусь, ну поведай же своему любимому фамильяру, как вы съездили к твоим родителям? – приступил он к допросу, пока я лежала в ванне с пеной. – А то от Марса-то никакого толку в плане рассказа. Только и может, что веселиться и вылизывать мне мордочку. Вечно всего обслюнявит, – ласково добавил он.

– Любишь его? – шутливо спросила я.

– Кого?

– Марсика.

– Ну ты спросила! Конечно, люблю. Он же мой воспитанник. Ничего, вот вырастет он, покатает своего няня на спине. Ух, прокачусь!

Филя предвкушающе зажмурился, а я рассмеялась.

– Да, Марсик славный и умненький.

– А теперь рассказывай. – Кот вытянулся, удобно устроившись на пуфике, стоящем в моей просторной ванной.

– Филь, да нечего особенно. С родителями пообщалась. Сообщила папе, что у меня способности проснулись, а он расстроился и запретил говорить об этом маме. И вообще кому бы то ни было на Земле. Говорит, что иначе меня могут

запереть в каких-нибудь казематах – служить на благо Родины. Ко мне переезжать они тоже отказались. Я попыталась предложить им продать квартиру там и, добавив денег, купить в этом городе или переехать ко мне, сюда. Не хотят.

– А поподробнее? Ты чего так сжато рассказываешь? Мне же интересно, – ворчливо произнёс кот.

– Можно и поподробнее. – Я сдула подальше от лица пену и принялась излагать Филимону всё подробно и детально.

– О как!

– ...Так что ничего я толком и не узнала и не сделала. Только расстроилась, что я, оказывается, «обязательство», – закончила я. – В связи с чем подумываю и правда со временем найти телохранительницу-женщину. Как только разберусь с делами окончательно и всё улажу.

– У-у-у, – приуныл Филя. – А я уже привязался к этому зеленоглазику. Буду скучать.

– Ой, Филь, я тебя умоляю! Во-первых, не трави мне душу, я сама к нему привыкла. А во-вторых, когда это ещё будет-то? Никто пока ни с кем не расстаётся. У меня вообще планов миллион. Мне ещё нужно смотаться в Лилирейю, забрать растения, пока не похолодало, а потом ещё разок метнуться, но уже в Ферин – навестить столицу Филэрии. И пора начинать учёбу, а то Владир и Селэна явно не понимают, зачем они тут. А я болтаюсь по мирам туда-сюда и не занимаюсь с ними. Ещё хочу написать во все академии магии на Земле, пригласить сюда их представителей, чтобы они на-

учились читать, и продать им книги из Ферина. Надо рубли зарабатывать. Ещё король Албритт мне обещал дом в Керистали, надо будет с ним разобраться. В Мариэль хочу, раз уж теперь есть знакомый демон в столице. Ещё надо Луви-де современную электрическую швейную машинку купить. Вот, кстати, завтра и займусь. И ещё старинную антикварную, хочу гномов припрячь к производству. Надо налоги все собрать и заплатить. Что ещё?... Соседей всех навестить. И скоро балы начнутся, откроется сезон – Нинэвия намекала, что мне нужно на них появляться. Я так и не научилась писать на языке Лилирейи и Мариэли, а надо. Программу для компьютера московский профессор обещал – нужно освоить её. И новый компьютер купить с запасными клавиатурами, чтобы менять их по необходимости. Ох...

Филя слушал меня, и у него даже усы уныло повисли от всех этих перечислений.

– Вот точно твой Рил говорит: ты совершенно неугомонная и неумная. Тебя даже слушать страшно. Не девушка, а какой-то заводной заяц. Я видел по телевизору, смешные такие, розовые. Бегут... бегут... бегут... Вот ты такая же. С виду лапушка, а на самом-то деле – в попе моторчик.

– Филя! – Я рассмеялась и вынула пробку из ванны, чтобы слилась вода. – Ну что за непочтительные фразы о своей хозяйке?

– Вот я иногда думаю, что сглупил, – лукаво протянул кот. – Выбрал бы себе тихую ведьмочку. Она бы варила вся-

кие зелья, сидела бы дома в своей избушке, ворожила бы, травки собирала и сушила. А я бы на печке спал.

– Филь, ты бы от скуки умер. Это ж какая тоска – так жить!

– Вот-вот. Это я сейчас понимаю. – Он мяукающе рассмеялся. – Всё-таки я самый умный в Ферине фамилляр, что не поленился и несколько дней на своих четырёх до тебя добирался. Зато какая у меня сейчас увлекательная жизнь.

– Что ни день – то приключение, что ни ночь – то кавардак. И в какую бы сторону мы ни двигались, за нами вечно погоня, – подумав, со смешком выдала я.

– Смешно, – фыркнул кот. – Но тебе подходит, точнее к твоей жизни. А сейчас смывай пену, красавица моя, и топай спать. Завтра опять с утра пораньше подскочишь, судя по маниакальному блеску в глазах?

– Ага, – рассмеялась я. – Филь, а как ты думаешь, мне нужен секретарь?

– Не знаю, – протянул он. – Лучше заведи себе книжечку такую, в неё всё записывай по дням. И что-то поручай Ари и Эйларду.

– Тоже вариант.

С утра я действительно встала довольно рано и снова разбудила Эрилива.

– Что опять? – сонно посмотрел на меня лирелл. – Опять куда-то бежим?

– Рил, я на тебя плохо влияю, – рассмеялась я. – Ты же всегда рано вставал и меня обзывал засоней. А сейчас спишь

– не добудиться.

– Это точно, ты на меня ужасно влияешь. Прямо не знаю, что с этим делать и как бороться, – без тени улыбки ответил он. – Так что?

– Встаём, завтракаем и едем по делам на Землю.

– Понял. – Он подавил зевок.

– А тебе мама ещё не отписалась? Она уже получила для нас рассаду и саженцы?

– Нет. Я ей сейчас напишу и спущусь к завтраку. Жди меня.

– Жду, жду. Куда ж я от тебя денусь. – Я задумчиво потёрла кончик носа, думая: что бы такого ещё сегодня успеть сделать.

– Рассчитываю, что никуда... – меланхолично отозвался блондинчик и закрыл передо мной дверь.

К тому времени, когда он спустился, я уже успела раздать указания Назуру, Эйларду и Арёйне о том, что, пока я буду на Земле, они проедутся и соберут оплату с сёл и имений по баронству. Сколько успеют – сегодня, остальное – завтра.

Выслушав меня, Назур тут же отправил демонов, чтобы они привели несколько лошадок из Листянок, а Арейна с лихорадочным блеском в глазах помчалась переодеваться и искать перевязь с моим гербом. Мы условились, что на одежду нашивать демоницы себе ничего не станут, а в случае вот таких выездов будут накидывать её поверх платья, как наши земные выпускники школ.

Я ей, как своей полномочной представительнице, купила на Земле настоящий портфель, с каким ходят бухгалтеры и финансовые работники, и сейчас она с гордым видом спустилась с ним в руках. Опытным путём мы выяснили, что калькулятор на обычных батарейках в Ферине работает, но иногда даёт сбои, а вот на солнечной батарее считает без проблем.

Поэтому для удобства у Ари были с собой два калькулятора с разным принципом питания и обычный классический абак³, которые в Ферине тоже использовали. Лично я на нём считать не умела и только с восхищением наблюдала, как ловко Арейна щёлкает камушками, когда общается со старостами, и потом перепроверяет эти суммы на калькуляторе. Для работы в Замке она, разумеется, предпочитала продвинутые земные технологии.

Сопровождать Арейну должны были четверо демонов из последних прибывших и двое – из тех, кто уже ездил в своё время на ловлю бандитов.

Проводив наших «инкассаторов», мы с Эриливом тоже отправились по делам. Точнее, не только с Эриливом...

– Леди Виктория? – Лувида дожидалась меня в холле. – Скажите, а тот механизм для шитья... Точнее, те механизмы – они разные?

– Конечно. Какие-то простые, а какие-то могут и пугови-

³ Абак – это примитивное счётное устройство для облегчения арифметических действий. Близкий родственник и прародитель счётов.

цы пришивать, и вышивку делать, и строчки разные – обычные и декоративные. Я не разбираюсь, на месте посмотрим и выберем.

– О-о-о... И вышивку?! А можно такой? Гладью вышивку вручную делать тяжело и долго. – Демоница смущённо улыбнулась.

– Можно. – Я пожала плечами. – А хотите с нами пойти? Сами и выберете, ведь именно вам на ней придётся шить. Только нужно наложить на вас иллюзию. Рил, сможешь? – Я вопросительно глянула на лирелла.

– Хочу!

– Могу!

Мои собеседники ответили одновременно и улыбнулись друг другу.

Через несколько минут Лувида внешне ничем не отличалась от обычной человеческой женщины, одетой в простое тёмное платье и пиджак. Осень потихоньку заявляла свои права, и в сарафанах и футболках уже не походишь. С каждым днём становилось всё прохладнее. Думаю, ещё два-три дня такой погоды – и пора будет доставать всем ветровки и плащи. Тринár, её муж, несколько волновался, отпуская жену с нами, но Рил уверил его, что прекрасно справится с опекой над нами обеими.

Город на Земле демонице понравился. Это был её первый выход сюда, и она жадно смотрела по сторонам, внимательно изучая всех встречных женщин и задавая мне уточняющие

вопросы. Прежде всего, её, разумеется, интересовала одежда. Я даже предложила приобрести журналы с выкройками – для облегчения работы.

А потом мы долго выбирали швейную машинку. Точнее, выбирала Лувида. Мы честно объяснили консультанту в магазине, что совершенно ничего не понимаем в этих механизмах и ни разу ими не пользовались. Но хотим хорошую, многофункциональную и качественную модель. В итоге я махнула рукой и присела на стул для персонала, предоставив выбор портнихе. Моё дело маленькое – привезти, оплатить, доставить в Замок.

А бедный мужчина-продавец, наверное, впервые в жизни беседовал с такой любопытной портнихой, которая требовала характеристики всех машинок и возможности протестировать хотя бы строчку. Мы с Эриливом только посмеивались, наблюдая за его мучениями.

Но в итоге Лувида выбрала какого-то монстра, который делал всё, что только можно. Только что сам выкройки не рисовал и ножницами ткань не резал. Правда, продавец посоветовал оверлок взять отдельно. Почему – я не вдавалась в подробности. Надо – значит надо. Тут же мы набрали журналов, портновский манекен, множество сопутствующих мелочей для шитья и повезли всё это домой на такси.

– Лувида, вы разбирайтесь с машинкой и оверлоком. А потом, когда определитесь, сходите в магазин тканей и сами всё купите. Яна или Тимар вас отведут, а за иллюзией облика

заходите к Эриливу. Договорились?

– Да-да, леди. Спасибо... – Лувида с маниакальным блеском в глазах смотрела на коробки, которые держал в руках Велисвёт, и, кажется, меня даже не слышала. Слишком уж рассеянно она отвечала.

– Ау, Лувида? – со смешком позвала я её. – Вернитесь к нам с небес на землю на пару минут.

– А?

– Ткани, говорю, потом сами купите. И ещё, выберите себе одну комнату на третьем этаже под мастерскую и определитесь, какие именно стол и мебель вам там нужны для работы.

– О-о-о... – Демоница обрадованно всплеснула руками.

– М-да... Всё понятно, для общества вы потеряны надолго. Ладно, не буду вас держать, осваивайтесь.

Наши сборщики налогов ещё не вернулись, так что мы перекусили под бдительным оком Любáвы и снова умчались. Обедать в столовой со всеми гостями я категорически не успевала. Я то позднее ела, то раньше. Так что, дабы не создавать лишних хлопот, мы с Рилом делали это в кухне.

И после обеда, прихватив с собой Ниневию и обрадованную Селену, мы снова отправились на Землю. Но уже в типографию по изготовлению визиток. Обе дамы твёрдо меня уверили, что как приличная женщина – ой, баронесса – я обязана иметь визитки. Оказывается, их принято прикладывать к письмам, запискам, оставлять при визитах и так далее. А с учётом моего междумирного положения они долж-

ны быть на нескольких языках. Ну, на Земле-то они мне без надобности, как и в Мариэли, по крайней мере – пока. А вот для Ферина и Лилирейи было решено их заказать.

Чем мы и прозанимались до самого вечера. Селена, у которой был идеальный каллиграфический почерк, написала образец для визиток на феринском языке. Эрилив, как единственный представитель Лилирейи, – на лилирейском. Общими усилиями мы выбрали нечто изящное, замысловатое, с изображением моего маленького грифона в уголке. Дамы и Эрилив одобрили.

А вечером, когда мы уже были дома, вернулись наши сборщики налогов и привезли первые суммы. Остальное собирались добрать завтра.

– Ари, ну и как тебе? – Я с любопытством беседовала со своей управляющей.

– Замечательно! – Она довольно улыбалась. – Мне это так нравится! И то, что относятся с уважением, а не как к глупой молодой девчонке, и сам процесс... И вообще... – Она покрутила в воздухе рукой.

– В тебе погибает бизнес-леди, – рассмеялась я.

– Не знаю, кто там во мне погибает. По мне, так наоборот. – Девушка клыкасто улыбнулась. – Я только начала жить полноценной интересной жизнью и заниматься каким-то серьёзным делом. А не быть обычной девицей на выданье, которую рассматривают исключительно с точки зрения пригодности к рождению наследника и оценки её приданого.

– Добро пожаловать в мир эмансипации, – фыркнула я.

– Опять же не знаю, что это за зверь, но я впервые в жизни чувствую себя по-настоящему счастливой. – Моя управляющая рассмеялась. – Вики, я так рада, что вы нашли нас с Назуром в том пруду и я живу теперь здесь.

– Я тоже этому рада. Что бы я без тебя делала и как справлялась со всеми финансовыми вопросами? – Я подмигнула ей, а она вдруг, быстро шагнув, порывисто обняла меня и убежала.

– И ты ещё будешь говорить, что тебя ценят только как фею? – задумчиво спросил Эрилив, который, стоя неподалеку, наблюдал за нашей беседой.

– Ну... Нет, конечно. Не все. Но Ари и Назур почти члены семьи.

– Спорим, что бóльшая часть живущих тут людей и нелюдей считает тебя почти членом семьи? – Лирелл подмигнул мне. – Я же вижу.

– Мм-м... Ну, я вообще-то тоже к ним всем привязалась.

– Вики, Вики... Твоя ценность не в том, что ты фея, а в том, что ты такая, какая есть. И именно за это мы все тебя и любим.

– Ты меня прямо в краску вгоняешь. – Я засмущалась и улыбнулась.

– Пойдём уж, феечка ты моя смущённая. – Он, весело подмигнув, предложил мне руку.

И мы чинно и степенно, прямо как настоящие аристокра-

ты, пошли – ой, нет! – проследовали наверх.

Уже в своих комнатах, отдохнув и собравшись с мыслями, я решила побеседовать со своим волшебным Домиком. Была у меня одна идея, на которую требовалось его согласие. И, как только я оформила свои мысли в нечто конкретное, подошла к стене и приложила к ней ладошки. Сосредоточившись, мысленно потянулась к Замку и почти сразу получила в ответ тёплую приветственную волну эмоций.

– Привет, мой хороший. – Я погладила стену. – Я к тебе с просьбой. Понимаешь, тут такое дело... Мне часто приходится отлучаться по делам в разные миры. И, соответственно, переход оказывается закрытым, так как меня нет на месте. Но вся беда в том, что жильцы оказываются запертыми в доме. И никто не может выйти никуда, кроме того мира, где я нахожусь в данный момент. А мне нужно съездить в Лилирейю. Понимаешь?

Замок понимал. Только пока не понял, что именно я хочу от него.

– Дело в том, что в Лилирейе вокруг Замка – абсолютно пустынная местность. И нет возможности закупать продукты. А вдруг мне придётся задержаться? Скажи, нельзя ли сделать так, что, пока меня нет, все мои домочадцы могут выходить в свои миры и возвращаться? У меня ведь тут интернациональный состав. Пусть каждый имеет возможность ходить в свой мир, даже если меня нет дома. Земляне – на Землю, феринцы – в Ферин, демоны – в свою Мариэль. Про

лилирейцев не упоминаю – он у нас всего один и всегда сопровождает меня. И пусть никто чужой войти не сможет.

Мой Замок некоторое время поразмышлял, а потом согласился, чему я была рада. Это решало огромное количество проблем. Теперь я могу свободно путешествовать, не боясь, что мои домочадцы, запертые в четырёх стенах, умрут с голоду. И я, поблагодарив Замок за понимание, отправилась спать.

Утро было довольно спокойным. Никто меня не будил, никуда не звал и не гнал. Ари, Эйлард и демоны-инкассаторы уже уехали за остатками налогов. Назур сообщил, что рано утром приходили два гнома, оставили свои вещи и оружие, оплатили проход на Землю и отбыли. Обещались вернуться через день-два. Я, выслушав эту информацию, только кивнула, никак её не прокомментировав. Ну а что тут скажешь? Ходят – и хорошо.

Затем меня нашла Лувида, счастливая и предвкушающая работу с тканями. Мы обставили её мастерскую, и она принялась там обживать. Потом я сообщила всем, кого встретила, что изменились условия проживания и выхода в миры, и мы какое-то время потратили на то, чтобы протестировать нашу новую систему контроля и прохода. Я поочерёдно выходила то на Землю, то в Мариэль, то в Лилирейю, а кто-то из коренных жителей миров в это время проверял работу перехода. Сложность у нас появилась только один раз, когда нужно было проверить проход в Лилирейю. Лирелл у нас

имелся всего один, и он ни в какую не хотел отпускать меня одну в любой из миров, с тем чтобы самому в это время выйти в Лилирейю. И сколько бы я ни объясняла и какие бы ни приводила доводы, всё разбивалось о его твёрдую, непоколебимую, упрямую невозмутимость. А я злилась всё сильнее.

– Эрилив! – воскликнула я, теряя терпение. – Ну как ты не понимаешь-то? Мне нужно проверить, исправно ли всё работает.

– Это ты никак не понимаешь! – не менее эмоционально отвечал мне мой телохранитель, тоже дойдя до потери душевного равновесия. – Я тебя одну не отпущу. И вообще, я твоей матери дал слово, что не спущу с тебя глаз ни днём ни ночью.

– О господи! Да это всего на пару минут! Ну что ты устраиваешь трагедию? Я выйду на Землю, а ты в это время – в Лилирейю. Проверишь, что всё работает, и сразу же вернёшься назад. И почему одну? Я с охранниками выйду. Назура вот возьму, Тимара. Да хоть всех демонов.

– Нет.

– Я тебя сейчас стукну, – сердито выдохнула я. – Никакого терпения с тобой.

– Я сказал – нет. Пусть Марс проверяет, он тоже из Лилирейи.

– Но Марс – собака. Понимаешь? Где у меня гарантии, что с собакой всё сработает так же исправно, как с людьми,

тьфу ты, с... С разумными двуногими. Сáпиенсами⁴, короче.
– Нет.

– Ы-ы-ы! – Я взывала от злости, так меня достал этот спор. – Ну что ж ты такой упрямый и невыносимый?! Сил никаких. Жила же я как-то раньше, и всё со мной нормально, как видишь. И сейчас ничего не случится.

– Знаю я, как ты жила! – Лирелл тоже начал повышать голос. – Рассказали мне уже о том, как спокойно ты жила, и о том, как совершенно ничего с тобой не случилось. Или напомнить, как именно, а точнее, когда именно проснулись твои способности? Или ты думаешь, я не вижу, как ты теряешься при возникновении опасности? Ты же совершенно не можешь себя защитить. Может, тебе напомнить ещё и вампиру? В тот первый раз, когда я её увидел, она не довела тебя до обморока только потому, что я щит на тебя накинул. Она же всеми своими щупальцами в тебя вцепилась, даже сквозь него успела накачать из тебя энергии. Так что и не мечтай – ни на шаг от тебя не отойду! И точка!

– Фух. Дайте мне что-нибудь тяжёлое! Желательно сковородку и лучше бы чугунную! – Я скрипнула зубами и с кровавым видом огляделась по сторонам. – Во-первых, тебя не касается, что со мной было и как. А болтунам языки бы поотрывать. Во-вторых, ты мне не муж, не жених и не брат, и нечего мною командовать. И в-третьих, почему молчал про вампиру?

⁴ Сáпиенс (от го́мо сáпиенс, *лат.* Homo sapiens) – человек разумный.

– А я не обязан перед тобой отчитываться! Моя задача – беречь тебя, чтобы с тобой ничего не случилось, а не давать отчёт о методах, которые я применяю.

– Вик, не надо сковородку, – попытался выступить в роли миротворца Тимар. – Очень уж у тебя рука тяжёлая. Я до сих пор помню, как в голове гудело. Эрилив ведь как лучше хочет.

– Тим, не зли, – рыкнула я на оборотня, и он миролюбиво поднял руки ладонями вверх, словно защищаясь.

– Вик, – вмешался Филимон, – ты это... Не нервничай, а? У тебя вон волосы уже почти дыбом встали, а глаза так светятся, что ночью вместо фонаря можно использовать.

– Филя, – вкрадчиво протянула я.

– Всё – молчу, молчу! – Кот понятливо закрыл ротик лапками.

– А ты... Ты... – ткнула я пальцем в сторону наглого зеленоглазого типа.

– Я! Да – я! – Он повторил мой жест. – И я за тебя головой отвечаю!

– Да иди ты к чёрту! Не надо за меня никому отвечать! Я сама себе хозяйка. Подумаешь, князь дал приказ приглядывать за мной. У меня, между прочим, право выбора осталось: если мы не сработаемся, я отказываюсь от твоих услуг! – И я, психанув, выскочила из комнаты, рванув к себе.

Гр-р. Мне срочно нужно выпить валерьянки, иначе сейчас прольётся чья-то кровь. Нет, вы посмотрите на него, а? Го-

ловой он отвечает... Обещание он дал... А моё мнение кто-то спросил? И вообще! Было бы из-за чего скандал устраивать — ну вышла бы на пару минут. Так не одна же, взяла бы Назура или домовых. Так нет же... Я с силой захлопнула за собой дверь, но она почти сразу же распахнулась, и за мной в комнату влетел злющий Эрилив.

— Куда это ты собралась? — Он остановился в шаге от меня. — Мы, кажется, ещё не закончили разговор.

— Уйди, Эрилив, — выдохнула я.

— Нет уж! Ты хотела проверить переход в Лилирейю, вот мы его и проверим.

— Да как же мы его проверим, — всплеснула я руками, — если ты такой упрямый?

— Это не я упрямый, а ты! Неужели так трудно понять, что я за тебя переживаю?

— Да не надо за меня переживать! Почему просто нельзя мне помочь и согласиться со мной?!

— А я соглашаюсь! Идём проверять. Марс выйдет в Лилирейю, а мы на Землю.

— Да ты...

Ответить я не успела. Он подхватил меня на руки, крепко сжав, и потащил вниз, стремительно шагая по коридорам, лестнице, холлу под взглядами всех моих домочадцев и не обращая внимания на моё возмущённое трепыхание и шипение. Когда мы столкнулись с Селеной и Ниневией, мне пришлось притвориться паинькой и затихнуть, а он только по-

сильнее прижал меня и понёсся дальше.

– Марс! – рывкнул лирелл во дворе, и к нам побежал лиловый мохнатый шар. – Мы сейчас выйдем на Землю, а ты выйди в Лилирейю. Пару минуту постоишь за воротами, потом войдёшь обратно. Понял?

Щенок радостно гавкнул, считая, что это у нас такая игра.

– Мальчики, откройте ему ворота и дождитесь, пока мы выйдем на Землю. Потом пусть он выходит, – отдавал распоряжения Эрилив.

Демонята весело поскакали к нужным воротам, а мы вывалились на Землю – иначе это не назовёшь, так как я пыталась вырваться. Не оглядываясь, лирелл захлопнул створку ворот и остановился, всё сильнее прижимая меня к себе.

– Пусти, – пропыхтела я. – И вообще, ты чего раскомандовался?! Это мой дом, моя собака и мои работники.

– А ты – моя! – рыкнул он, и я даже опешила от такого заявления, застыв с глупо открытым ртом.

– Чего? – Глаза у меня стали, наверное, размером с блюдце.

– Того! Молчи уже, – выдохнул он устало и поставил меня на землю.

– Да чего это я...

– Тихо!

И в следующую секунду я опять оказалась прижатой к нему. Да так и замерла, уткнувшись носом в его рубашку и офигевая от ситуации, ссоры, её последствий и этого заяв-

ления.

А ничего так стою, уютненько. Злость потихоньку проходила, психовать я переставала и только сейчас почувствовала, что меня не только обнимают за талию, сильно прижимая к себе, но ещё и ласково гладят по спине.

– Успокоилась? – Руки мужчины немного ослабили хватку, позволяя мне поднять голову и взглянуть ему в лицо.

– Почти... – прошептала я. Голос как-то предательски решил меня временно оставить.

– Вот и хорошо, – тоже тихонечко ответил он и начал наклоняться, а я только зачарованно следила, как его лицо становится всё ближе и ближе.

– Кхм, – раздалось у нас за спиной деликатное покашливание.

Я вздрогнула и отпрыгнула от своего телохранителя, судорожно поправляя волосы и оглядываясь.

– Хозяйка, всё в порядке? – У открытых ворот стояли Ведогор и Велисвет, а за их спинами во дворе маячили остальные любопытные личности.

– Да. – Я прокашлялась. – Всё в порядке. Как там Марс? Смог выйти и вернуться?

– Да. А мы уж вас и потеряли. Десять минут прошло, а вас всё нет и нет, – неодобрительно сверля взглядом Эрилива, проговорил Велисвет.

– Десять минут?! – Ого, ничего себе. Я и не заметила, что столько времени прошло. – Ладно, пойдёмте. Всё проверили,

всё работает, вот и хорошо. — Я прошла мимо посторонившихся домовых в дом, не обращая внимания на их взгляды.

Глава 4

Я решительно вошла в кухню и обратилась к приветливой поварихе:

– Любава, дай мне, пожалуйста, большое пирожное. Мне нужно стресс заесть. И ещё – капучино. Этот невозможный мужчина мне все нервы сегодня вытрепал. – Пройдя к столу, я устроилась и опёрлась на него локтями.

Домовушка, посмеиваясь, молча поставила передо мной тарелочку и, вынув из холодильника торт, водрузила на стол. Рядом поставила ещё одну пустую тарелку, так как она уже знала, что я не люблю крем и обычно обрезаю его и откладываю в сторону.

– Спасибо. Я сама отрежу, ты не отвлекайся. – Я вяло улыбнулась и оттяпала себе большой кусок торта.

Но только я поднесла ко рту ложку с кусочком, как за моей спиной раздались шаги и голос Эрилива.

– Любава? Дай мне, пожалуйста, большой кусок торта или пирожное. Мне нужно заесть стресс. Эта невозможная женщина все нервы уже мне вымотала.

Любава хрюкнула от смеха, а я медленно обернулась, сверля взглядом своего телохранителя.

– Эрилив, вы присаживайтесь. – Любава, улыбаясь, указала ему в мою сторону. – А тортик уже на столе. Кофе хотите?

– Хочу. – Он кивнул и прошёл к столу.

Секунду постояв, сел рядом. А затем отрезал от торта кусок, положил его на пустую тарелку, под моим взглядом невозмутимо снял с него крем, убрав и розочку сверху. Я только, приподняв бровь, наблюдала за этими манипуляциями. А он так же, не говоря ни слова, утащил мою тарелку и сгрузил на неё весь крем.

– А... – собралась я возмутиться.

Но Эрилив зыркнул на меня и пододвинул тот кусок, который уже лишился всего жирного великолепия и масляных украшений. А себе оставил мою прежнюю тарелку, где теперь помимо куска торта лежал ещё и отрезанный крем.

– Всё равно ты крем не любишь, – соизволил объяснить мне свои действия лирелл и начал молча есть десерт.

Я вздохнула и последовала его примеру. Так же, молча, мы выпили и кофе, который через пару минут принесла Любава. Хотя нет, сначала Эрилив насыпал в одну чашку чайную ложку сахара, размешал и пододвинул мне. Я кивнула, с интересом наблюдая, как он насыпал три ложечки сахара себе. А вот потом мы в тишине, нарушаемой только стуком ножа о доску и шипением чего-то жарившегося на плите, пили кофе. Я – капучино, он – чёрный.

Да. Как-то сегодня день не задался. А всё так хорошо начиналось, я так замечательно всё придумала с выходом в родные миры для своих домочадцев. И в итоге – такая глупая ссора. И... И чёрт знает что ещё! Я поёжилась от своих мыслей.

Я в одиночестве сидела в гостиной и бездумно щёлкала пультом от телевизора, листая программы. Не то чтобы я была расстроена и зла. Вовсе нет. Но общение с Эриливом меня основательно встряхнуло. А ещё мучил вопрос: он собирался меня поцеловать?

Хотя что тут гадать? Не за нос же укусить – иначе зачем бы он так наклонялся. Но как же его невеста? Он ведь уверял, что любит её. И князь говорил, что сердце Рила уже давно отдано одной прелестной девушке. Я помню, как теплел взгляд моего телохранителя, когда он упоминал о ней. Да и сам же рассказывал, что в подавляющем большинстве лиреллы – однолюбы. Как мне показалось, себя он относил к этой же группе.

Так какого лешего он мне тут авансы делает и путает меня?! Нет, я, безусловно, понимаю, что, находясь постоянно рядом с особой противоположного пола, трудно не привязаться. Либи́до, оно такое – не дремлет и коварно напоминает о себе, когда и не ждёшь. Уж сколько романов у звёзд кино и эстрады было со своими телохранителями и личными тренерами. Это как раз всё понятно. Но мне как-то не хочется интрижки. Это ведь тогда будет, считай, что служебный роман. А оно мне надо? Не надо. Вот то-то и оно.

Я сердито стукнула пультом по подушке. Самое гадское было в том, что мне хотелось, чтобы он меня поцеловал. Перед собой чего уж лукавить. Это Филе можно соврать, чтобы

не третировал. А себя не обманешь. Я действительно ждала, что Рил поцелует меня, потому и перепугалась так, когда услышала голос домового. Ощущение было, словно меня застучали за чем-то неприличным.

Прерывая моё самоедство, в дверь кто-то постучал, и вошёл Назур.

– Виктория? – спросил он, а я втянула голову в плечи, ожидая допроса с пристрастием.

– Да, Назур. Проходи, – покорно указала я ему на кресло. А хотя чего это я? Не обязана никому отчитываться.

– Виктория, я по делу, – улыбнулся демон.

– Да? – Я облегчённо перевела дух. Вот что значит – совесть нечистая, сама надумала бог знает чего и сама же испугалась.

– Вики, – нерешительно продолжил мой начальник охраны и службы безопасности, – вы ведь знаете, что у нас с Алексией... Что мы... Что я люблю её?

– Да, конечно. – Я расплылась в улыбке. Неужели он наконец-то решил жениться на Лекси?

– Так вот. Так как Лекси сирота и вы являетесь старшей в доме, то я хотел просить у вас её руки, – выдохнул демон и уставился на меня.

– Конечно же да! Если Лекси тоже согласна, то женитесь. – Я радостно рассмеялась. – Наконец-то ты созрел. А я всё ждала, когда же ты решишься.

– У меня не было кольца, – улыбнулся Назур. – Без него

как бы я сделал ей предложение? А потом ювелир уехал, и вы были совершенно заняты.

– Но сейчас-то всё есть? И я, и кольцо. А Лекси уже согласилась?

– А вот сейчас её и спросим. – Он встал и направился к двери. – Я ей сказал, что это вы её позвали, так как не хотел волновать раньше времени.

– Лекси! – Назур выглянул за дверь. – Входи, Виктория тут.

– Леди? – Девушка с деловым видом впорхнула в комнату. – Что-то нужно сделать для гостей?

– Нет. – Я загадочно улыбнулась. – Я по другому вопросу. Тут вот ко мне пришел Назур, и мы с ними кое-что обсудили. А теперь нужно обсудить это с тобой.

– Да? – Она приподняла брови.

– Назур, я пойду. А ты сам всё скажешь, да? – оглянулась я на главу моей службы безопасности.

– Ни в коем случае, – неожиданно испугался демон. – Вы должны присутствовать и отдать мне... Ну, отдать... – Он подвигал бровями, намекая на что-то.

Руку Лекси ему отдать, что ли? Типа благословить? Какие странные традиции, ну да ладно. Пожав плечами, я присела на диван.

– Лекси! – Назур подошёл к девушке и взял её за руку. – Ты ведь знаешь, что я тебя люблю. И вот...

– Знаю, Назур. – Она смущённо покосилась на меня и по-

краснела. – Я тоже тебя люблю.

– Так вот, – сумбурно продолжил мужчина.

А я смотрела и умилялась. Эдакий огромный крылатый шкафообразный демон, а робеет как девица. Вот уж точно – перед любовью все равны.

– Лекси! – До Назура наконец дошло, что нужно встать на одно колено. – Я просил твоей руки у Виктории, и она дала согласие. – Он вынул из кармашка кольцо в коробочке и, открыв, протянул его Алексии. – Ты станешь моей женой?

– Да, – счастливо прошептала моя экономка, подставив пальчик жениху, и он надел на него колечко.

Ой, ну какая же прелесть! Я сама сейчас всплакну от умиления. Вот, точно, уже в носу щиплет. Ах, я становлюсь ужасно сентиментальной.

– Ребята, я вас благословляю, и поцелуйтесь же скорее! Сегодня вечером будем праздновать вашу помолвку! – Я, встав, направилась к дверям, чтобы не смущать их. – Я так за вас рада!

Назур поднялся и обнял свою невесту. Меня эти двое уже не видели, а вот я затормозила.

– А, кстати. Когда свадьба?

– Как только сошьём свадебные наряды, – ответил Назур.

– Ага, замечательно! Чур платье невесты – это мой подарок на свадьбу! – Я, улыбаясь, глянула на Алексию. – Ты не против? Хочешь, мы на Земле тебе выберем полностью весь наряд? А можем в Керисталь переместиться, если там тебе

больше нравится. Или можем Луvidу попросить сшить, если она умеет.

– Леди! – Лекси оторвалась от жениха и стремительно шагнула ко мне. И не успела я опомниться, как меня стали крепко обнимать и поливать слезами радости. – Я так вас люблю! Вы всю мою жизнь изменили! Если бы не вы... Спасибо! И за Назура, и за платье, и за всё... Вы будете моей подружкой невесты на свадьбе? – тараторила она. – Я знаю, что так не принято и вы баронесса. Но...

– Ой, Лекси... – растерянно пролепетала я, опешив. – Конечно, буду. Можешь не сомневаться. Назур, спасай. Твоя любимая меня сейчас утопит в слезах, – перевела я всё в шутку и рассмеялась.

Назур, тоже улыбаясь во все свои клыки, подошёл и приобнял Алексею за плечи.

– В общем, сегодня праздничный ужин в честь помолвки. Назур, своим костюмом занимайся сам. Можешь поговорить с Луvidой или в Мариэли купи, если это удобнее. А вот платье Алексии ты до свадьбы не увидишь. – Я подмигнула парочке. – А как определимся с одеждой, так и дату назначим, да? Только я не знаю, как у вас свадьбы проходят. Это вы сами решайте, а вот отметим – в Замке или на природе столы накроем.

В приподнятом настроении я вышла в коридор и устремилась обратно в кухню. Нужно предупредить Любаву и остальных домовых, что у нас сегодня празднование помолв-

ки. Алексия сейчас явно не в том состоянии, чтобы ринуться отдавать указания. Не каждый день любимые мужчины делают девушкам предложения о замужестве, да ещё такие, на которые отвечают «да».

– О, Велисвет! – Я помахала рукой мажордому. – У нас сегодня вечером праздник. Я сейчас Любаве всё расскажу, а ты позаботься, пожалуйста, о помещении, где мы все, в том числе демоны и вы, домовые, сможем разместиться и поужинать. Хотя знаешь что, давай во дворе столики поставим – пока не похолодало, смело можем там посидеть. И, наверное, надо нажарить шашлыков или что-нибудь подобное. Хорошо?

– Хорошо, хозяйка. А что праздновать будем?

Ответить ему я не успела, так как в холл вошли Эрилив, Селена, Ниневия и профессор Владир.

– Господа, и вас предупрежу, – отвлеклась я на них. – Сегодня мы отмечаем помолвку. Так что ужин будет на природе, сделаем шашлыков и всё такое. Только оденьтесь удобно.

– Помолвку?! – У Ниневии и Селены округлились глаза.

– Помолвку?! – осто́лбенел Велисвет.

– Как помолвку?! – шокированно переспросил Эрилив, глядя на меня глазами размером с десертную тарелку.

– Да-да, помолвку. – Я кивнула. – Эрилив, а ты мне нужен – кое-что обсудим до вечера, ладно?

– Виктория, но я не могу... – прохрипел лирелл. Такое ощущение, что он ежа проглотил. Глаза вытаращенные, го-

лос севший.

– Занят? Ну ладно, попозже тогда. А я сейчас к Любаве, предупреджу её об ужине.

– Вики... – сглотнул Эрилив своего ёжика. – Я не могу быть помолвленным с тобой, у меня есть невеста.

– Чего?! – Тут пришла моя очередь вытаращиться на него. – А с чего ты взял, что я собираюсь отмечать помолвку с тобой?

Велисвет, обе дамы и Владир постарались слиться со стенами и только хлопали глазами, обводя нас взглядами.

– Но ты же объявила... – Он моргнул. – А с кем тогда? – И нахмурился.

– О господи... Эрилив, ты как скажешь! – всплеснула я руками.

До меня дошло. Ой, как глупо-то. И как неприя-а-атно... Это он решил, что я напрашиваюсь замуж за него? Ну и самомнение у мужика!

– Да нужен ты мне! Никто на тебя и не претендует. Женись на ком хочешь, я-то тут при чём? – Я отмахнулась и перевела взгляд на Ниневию. – А помолвка у Назура и Алексии. Он сейчас просил её руки, она согласилась, а я их благословила. Сегодня помолвка, а как будут готовы свадебные костюмы – сыграем свадьбу.

– О-о-о, – умерла композиция из моих гостей. – То есть скоро будет свадьба. Как замечательно!

– А как демоны женятся? – с жадным интересом спросил

Владир.

– Понятия не имею, – пожала я плечами. – Алексия – человек, а по чьим обычаям они будут жениться – не знаю. Может, сегодня вечером они нам и расскажут.

– Как интересно! – Он потёр руки. – У вас столько событий, такая насыщенная жизнь в Замке, это что-то.

– Это точно! – Я рассмеялась. – Только вот, как видите, совершенно не успеваю начать учёбу. Леди Селена, профессор, вы уж простите, но у меня действительно нет времени.

– Ничего страшного, голубушка. – Владир издал смешок. – Никуда учёба не убежит, у нас вся осень впереди, и зима, и весна. Уж тогда-то у вас не будет столько беготни, всё наверстаем.

– Да-да, леди Виктория, – подтвердила Селена. – Ничего страшного. Мы не скушаем. Только вы не забудьте, что скоро сезон балов. Я их посещать не планирую, а вот вам придётся. Так что уже сейчас начинайте готовить туалеты ко всем светским мероприятиям. И не забудьте про ваши визитки – их нужно будет забрать.

– У-у-у... Ладно, учту. А сейчас извините, но я всё же предупрежу Любаву об ужине. Эрилив, ты со мной?

– Да, – сухо ответил он и с каменным лицом подошёл.

Ой-ой, скажите, какие мы нежные. Обиделся, что ли? Как при посторонних мне отказывать, хотя ему никто и не предлагал, так это он может. А как самого поставили в известность, что на него никто и не претендует, так это он оскор-

бился, видите ли. Мне, может, тоже обидно. И ничего, молчу же и не делаю лицо кирпичом. А то ишь, цаца. Как же, такой красавец – небось думает, что за возможность выйти за него замуж девушки в горло вцепиться могут. А вот фигушки!

С Любавой я договорилась об ужине на всех. Было решено, что это будет вариация на тему барбекю. Одну большую тушу зажарят целиком и много-много шашлыка. Ну и как водится: соленья, зелень, свежие овощи, лепёшки, лаваш, вино и пиво. И только для именитой части гостей и виновников торжества несколько бутылок шампанского. Домовушка стала причитать, что не успеет приготовить большой торт, и я волевым решением постановила, что на десерт будет мороженое. Один большой торт-мороженое и много отдельных упаковок – для всех остальных. Благо это всё можно быстро купить.

Эрилив во время беседы возвышался за моей спиной молчаливой тенью. Я пару раз бросала на него взгляды, но понять его мысли так и не смогла. На лице лирелла проступала совершенно неопиcуемая смесь обиды, злости, растерянности, озадаченности, чувства вины и ещё чего-то, что опознать я не смогла. Ну и чёрт с ним, дурак. Обидел меня, маленькую, ни за что ни про что.

В продуктовый магазин на Землю отправили Яниту с двумя демонами, на которых под моим присмотром Рил наложил иллюзию, спрятав крылья и клыки и «переодев» их в

джинсы и ветровки. В Листьянках взяли мяса. Лекси со слегка очумевшим видом бродила вокруг и даже пыталась участвовать в процессе подготовки, но у неё было такое отрешённое лицо, что в итоге я выгнала её наводить красоту. Толку от неё сейчас всё равно никакого – она явно витает где-то в облаках и только мешает.

Столы накрыли в Лилирейе, решив, что шуметь во дворе Замка сильно не стоит, да и костры жечь тоже. Так что на траве, почти у линии песка, были поставлены столики, мангалы, и, сняв в одном месте дёрн, мы разложили костёр. Потом уберём мусор и золу и положим дёрн на место.

К вечеру всё было готово, ожидали только возвращения группы инкассаторов под предводительством Арейны и Эйларда.

Дождались.

Выскочив в холл на громкие звуки голосов, я сбежала с лестницы им навстречу. Ари и Эйлард, не замечая меня, весело о чём-то переговаривались и смеялись. Потом Арейна прыснула от смеха и шутливо шлёпнула мага по плечу папкой с бумагами, а он, приложив руку к сердцу, сделал вид, что падает.

Прямо идиллия. Хм. А что? Хорошая бы пара вышла. Живут рядом, работают сообща, знают друг друга отлично. Ари – демоница, значит, срок жизни у неё долгий, Эйлард – маг. И хотя по характеру он великовозрастный оболтус, но зато

Арейна девушка умная, серьёзная – с такой не забалуешь.

Это я – мямля и теряюсь, если на меня начинают давить или хамить, да и физически силёнок маловато. Пока я раскачаюсь и соображу, что сказать, дабы отбрить, или войду в состояние аффекта, чтобы фейские способности проснулись... А она сразу в бубен даст, да и клыки такие, что шею перекусить сможет. А если сама не справится, так Назур заступится.

Я расплылась в хищной улыбке и стрельнула взглядом в Эрилива, только вот он, увидев мою улыбочку, сделал резкий шаг назад. Ой, как мне нравится эта идея! Надо их свести! И не просто свести, а поженить. С Ари-то проблем не будет – она к замужеству относится нормально.

Осталось обработать нашего мага, внушив ему мысль, что свободные отношения по типу «сошлись – разошлись, пожили – разбежались» – это прошлый век и давно неактуальны. И если он обидит Арейну, то найдутся заступники – откроют балбесу не только голову, но и ещё что-нибудь.

– Ребята, как хорошо, что вы вернулись! – Я дошла до низа лестницы и поприветствовала их.

– О, Вики, – всё ещё смеясь, отозвалась моя управляющая, – а мы закончили объезд. Всё собрали и привезли. А продукты крестьяне сами на телегах доставят – списки мы составили и оговорили, только примем потом под расписку.

– Привет. – Эйлард кивнул мне и пожал руку Эриливу. – А что происходит, что за беготня?

– Так я же за этим к вам и иду, предупредить. Мы сегодня будем отмечать помолвку...

– Как помолвку?! – изумленно переспросила Ари и, хлопая глазами, переводила взгляд с меня на Эрилива.

– Что?! Помолвку?! – взревел блондинистый маг. – Ах ты ж сволочь! – вытаращился он на лирелла.

– Да нет же... – попыталась я объяснить.

– Ты же что нам всем говорил, паразит ты эдакий? – всё повышал голос Эйлард. – Ты ведь клялся, что у тебя невеста есть. Так какого демона ты Вике голову морочишь?

– Эйлард, да ни при чём тут... – снова попыталась я докричаться до озверевшего мага.

– Кто ни при чём?! Он – ни при чём?! Крутится вокруг тебя, глаз не сводит, следит, чтобы к тебе близко никто из мужчин не приближался, и он ни при чём? А про невесту заливал, чтобы в доверие втереться?! – бушевал маг.

– А-а-а-а-а-а-а!!! – громко заорала я, поняв, что этот дурдом иначе не прекратить.

Повисла тишина, и все ошеломлённо уставились на меня.

– Эйлард, твою мать! Ты какого, м-м... Ты вообще, м-м... – разозлилась я. – Не собираюсь я за Эрилива замуж! Он мой телохранитель! А ты, м-м... Да вы, м-м... – Из меня рвался на волю великий и могучий русский язык. Хотя обычно я не ругаюсь, но сейчас как-то наваяло, и я только успевала мычать в нужных местах, чтобы не ляпнуть чего. – А ты вообще... Ты чего орёшь на меня?

– Я не на тебя! – вклинился в мою эмоциональную речь маг.

– Лари! – Арейна подошла и вцепилась в его руку, пытаясь увести. – Пойдём.

– Ты вообще девушке голову морочишь! – ткнула я пальцем в направлении Арейны. – Бабник! Вот женись давай, тогда покажешь пример порядочности. А то только и можешь, что горланить.

– И женюсь! Нечего мне указывать! – свирепо ответил блондин. – Мне Арейна уже давно нравится. Она милая, добрая, а не такая стер...

– Но-но! Попрошу без оскорблений, а то ведь я могу и обидеться! – рыкнула я.

– Но я хотел за нею серьёзно начать ухаживать, – продолжил Эйлард.

– Вот и женись!

Арейна, покраснев как помидор, отпустила локоть мага и стала пятиться. Та-ак, куда это она? Ну уж нет. Как она там нашего белобрысого Хранителя называет? Лари? Я смотрю, у них уже всё так неплохо между собой. Какая прелесть – Ари и Лари!

– А ну стоять! – рявкнула я.

Девушка замерла под моим взглядом.

– Подойдите ближ-ж-же, дор-рогие-е-е, – замогильным голосом позвала я Арейну и Эйларда.

За моей спиной кто-то фыркнул от смеха, но мне некогда

было оборачиваться. Тут, можно сказать, судьбы мира решаются.

– Ари, милая моя, – вкрадчиво спросила я девушку, – вот этот мужчина тебе нравится?

Она, покраснев ещё сильнее, закусил губу и, выдержав паузу, кивнула.

– Эйлард, Хранитель ты Источника, чтоб тебя! Ответь-ка мне. Ты когда собирался просить у меня руки моей управляющей?

– Почему у тебя-то? – растеряннo уточнил маг, покосился на демоницу и неожиданно тоже покраснел.

– Потому что Арейна сирота, у неё есть только брат. А в Замке главная я, значит, она находится под моей опекой. Так – что? Я слушаю?

– Гхм. Э-э-э... Виктория, я прошу у тебя руки твоей подопечной Арейны, – сказал он и сам же обалдел от своих слов, такой изумлённый вид у него был.

Ари пискнула и приобрела совсем уже багровый оттенок. А шум за спиной усилился, похоже вошёл ещё кто-то. Но с этим я потом разберусь.

– Я согласна отдать за тебя замуж Арейну, если она сама не против. Можешь спросить её. Кольцо есть? – ласково прорычала я.

– Есть! – отрапортовал маг и снял с мизинца перстенёк.

– Действуй!

– Ари! – Он бухнулся на одно колено перед замершей де-

вушкой. – Ты согласишься стать моей женой? По-настоящему, не по договору между магами о совместном проживании, а настоящей супругой? И родить мне детей?

О-о-о, как всё неоднозначно-то. Магические договоры о проживании... Ну и дела творятся в филерийском королевстве...

– Я согласна, – прошептала тем временем Арейна и протянула Эйларду руку.

Тот осторожно надел ей кольцо и встал.

– Фух! Дети мои, я вас благословляю от всего своего фейского сердца и души, – облегчённо выпалила я. – Совет вам и любовь, счастливой, долгой совместной жизни и здоровеньких деток. Чур одну дочку в мою честь назовёте. – Это я уже пошутила.

Дальше был какой-то дурдом. Откуда-то из-за спины выскочили Алексия с Назуром и принялись обнимать вторую парочку. Они что-то бурно выясняли по поводу помолвки, потом Арейна с визгом повисла на шее у брата, целуя его в щёки, а он, смеясь, её закружил. Эйларду пожимали руки и поздравляли.

Я, отойдя подальше, обессиленно присела на ступеньки лестницы и, подперев кулачком подбородок, наблюдала за всей этой чехардой. Ну это ж надо?! Я сама в шоке!

– Ну ты, Вик, даёшь, – сбоку примостился Филя. – Я чуть в голос не заржал, когда ты им жутким голосом приказала ближе подойти.

С другой стороны фыркнул Эрилив и присел рядом на ступени.

– Да я сама от себя обалдела. Но они так гармонично смотрелись рядом, когда вошли. Я и подумала, что, наверное, из них выйдет хорошая пара. Я же не знала, что они уже нравятся друг другу и приглядываются.

– Но ты была неподражаема... – Эрилив наклонился чуть вперёд, чтобы заглянуть в глаза коту, и они захохотали в два голоса, вытирая слёзы.

– Это ж надо, – всхлипывал Филимон. – Мага женить...

– А Арейна-то как покраснела, – поддерживал его лирелл. – Они бы так долго в гляделки играли и не решались...

– Ага... – мяукающе рыдал от смеха Филя. – Она девушка воспитанная строго, а он маг старой закалки. Только-только в человека превращаться начал.

– Ой, не могу, – на два голоса взвыли они.

– Да-а, ребята. У вас, похоже, истерика от счастья за друзей. – Я, не выдержав, тоже прыснула от смеха.

Глава 5

Вечер празднования двойной помолвки прошёл ужасно весело. Демоны поздравляли своего командира и его сестру. Демоницы были безумно рады тому, что скоро свадьба, и тому, что их соплеменники нашли своё неожиданное счастье.

Небольшая заминка вышла только один раз.

– Я ужасно рада за вас, ребята, – встала я с бокалом шампанского, чтобы сказать тост. – Поздравляю от всей души и благословляю вашу семейную жизнь. А учитывая, что я фея, то, думаю, это не пустой звук. – Все рассмеялись, а влюблённые парочки засмутились. – Жаль только, что мне придётся спешно искать где-то замену управляющей и экономки, – закончила я с улыбкой.

– Что?! – Лицо Ари вытянулось. – Вики, вы меня увольняете? – И её глаза стали наполняться слезами.

– Э-э-э... – попыталась я что-то ответить.

– Леди, но как же так? Почему? – поддержала её расстроенная Алексия.

– Мы не хотим! – почти рыдая, выпалила Арейна. – Пожалуйста, не выгоняйте нас.

– Так, стоп! Я никого не выгоняю, вы что! Но я думала, что вы теперь захотите заняться своим собственным домом, – стала я объяснять. – Вы же теперь почти замужние дамы. Вряд ли ваши мужья пожелают...

– Да ни за что! – Это Арейна.

– Уехать от вас?! – Алексия, голосом близким к панике.

– Вики, мы не хотим! – Снова Ари.

– Виктория, вы не пугайте нас так! – Растерявшийся Назур.

– Вика, ты что придумала? – Не менее изумленный Эйлард. – Мы совсем не желаем никуда уезжать от тебя.

– Ребят, ну у вас же, наверное, детки скоро появятся, – пролепетала я, не ожидая такого сопротивления.

– И что? – хором Лекси и Ари. – Мы няню наймём. А жить мы хотим здесь, с вами. Ни за что мы вас не оставим! Ну пожалуйста!

– М-да... – Я села на своё место. – Да я-то не против. Наоборот, думала, что лучше делаю. Никого я никуда не гоню...

Убедившись, что они остаются и я никого не увольняю, все успокоились, а праздник снова начал набирать обороты. Разошлись все уже далеко за полночь.

– Я же тебе говорил, что все считают тебя членом семьи, – тихонько сказал мне Эрилив, когда мы уже расходились по комнатам.

– Ну да. – Я улыбнулась. – Ещё понять бы, в какой роли. То ли мамка, то ли нянька.

– Скорее сестра, – ответил лирелл.

– Сестра – это хорошо. Сестёр нужно любить. – Я зевнула

и открыла дверь в свои покои.

– Вик... – нерешительно помялся он.

– М-м-м?

– Мы можем поговорить?

– Можем, наверное. Что ты хотел? А то я устала. Ноги вообще отваливаются, так набегалась за день. – Пройдя к дивану, я сняла туфли и с наслаждением вытянула ноги, тут же застонав от блаженства. – Ох, как хорошо-то... Пора переходить на кроссовки в такие сумасшедшие дни.

– Вик, прости меня. – Потоптавшись минуту, разглядывая, как я двигаю ступнями, чтобы восстановить кровоток в уставших ногах, Эрилив прошёл и тоже присел на диван.

– Смотря за что. Ты сейчас за что конкретно извиняешься?

– За то! Не притворяйся, всё ты поняла. Извини меня, я дурак. Просто... У меня как-то мозги в твоём присутствии отказывают. Растерялся и ляпнул не подумав.

– Это точно, иногда думать – совсем нелишне. А от меня-то тебе сейчас что нужно?

– Чтобы ты меня простила. – Он насупился.

– Знаешь, в моём мире есть поговорка: «На дураков и на женщин не обижаются». Так как из нас двоих женщина только я...

Я скосила на него взгляд. Что бы такого придумать, чтобы заставить его искупить вину? На самом-то деле я уже перестала на него обижаться. То, что у него есть невеста, я и так

знала с самого начала. Меня скорее задело то, что он вдруг с какого-то перепуга решил, что я собираюсь за него замуж, и прилюдно сообщил о невозможности жениться на мне. При том что я и сама не рассматривала его в качестве жениха. Нравится – это да, тянет к нему – безусловно. Ну и что? Мне Эйлард сначала тоже нравился и тянуло меня к нему. Я вообще, оказывается, влюбчивая какая-то – вот уж не замечала за собой этого раньше. Сначала Эйлардом увлеклась, потом Ивом, теперь вот как магнитом тянет к Эриливу. Похоже, мои мозги и сердце, окончательно избавившись от призраков прошлой любви к Лёшке, решили, что пора навёрстывать упущенное. Вот и кидает меня из крайности в крайность.

– Вик! – Эрилив поморщился.

– Надо подумать, чем ты сможешь искупить свою вину. – Я с хитрым видом закатила глаза.

– Всё что угодно, – повеселел он. – Только скажи, я на всё согласен.

– На всё-о-о?... Это хорошо.

– Кхм. – Поняв, что погорячился, лирелл насторожился.

– Ладно, сейчас что вспомню, сообщу, а остальное – потом. Так... Для начала: все консервированные вишенки с тортиков и пирожных – мои.

– Согласен, – повеселел мой телохранитель.

– Второе: покатаешь меня на своей лошадке.

– Легко.

– Третье: с тебя несколько массажей ног и рук.

– Без вопросов, прямо сейчас и приступаю. – Он тут же пересел поближе и, положив мои босые ноги к себе на колени, принялся разминать одну стопу, и я даже замычала.

– О-ох, блаженство. Надо купить более удобную обувь, на таких каблуках можно только красиво сидеть, а я вечно бегаю как бешеная белка.

Ничего не ответив, Эрилив тихо рассмеялся и продолжил массировать мои многострадальные ножки.

– Четвёртое: ты завтра же пойдёшь в магазин на Землю и купишь себе нормальное бельё. Видеть уже не могу твои безумные панталоны. – Я хихикнула. – Да и неудобные они наверняка. Эйлард вот оценил земную одежду.

– Ну ты... И ничего ты их не видишь! – возмутился он.

– Да конечно, не вижу... А по утрам ты в чём мне дверь открываешь? Нет, белые ещё ничего. Но вот те кошмарные розовые – это уже за гранью добра и зла, – поцокала я, стараясь сдержать смех. – Или прячь их от меня, нечего расхаживать в negligé⁵.

– Ничего они не розовые! Это цвет бедра испуганной нимфы.

– Ага, конечно. Нимфы-то в курсе? По мне, так это цвет ляжки испуганной Машки. Так что моё требование – изба-

⁵ Negligé (*фр.* *négligé* – «небрежное») – один из видов женской ночной рубашки, обычно выглядящий как длинное платье, сродни халату. По предназначению negligé – лёгкое и удобное домашнее ночное или утреннее одеяние.

виться от этих кошмарных портков и купить нормальные «боксеры».

– Ты невыносима! – Он выдохнул.

– Не носи меня, никто и не заставляет. Но раз уж я до замужества смотрю на твоё исподнее, пусть хоть выглядит оно прилично, – не поддавалась я.

– А что после замужества? – напрягся он.

– А после замужества – сомневаюсь, что моему мужу понравится, если рядом со мной будет крутиться какой-то посторонний мужик. Так что пятое моё условие: помоги мне найти и нанять телохранительницу-женщину в Лилирейе. Наведем князя в столице и проведём собеседование.

– Нет. – Нахмурившись и низко наклонив голову, Эрилив разминал мою стопу.

– Что – нет? В столицу не попадём? Но почему? У нас же амулет переноса есть.

– Телохранительницу – нет.

– Это ещё почему? – хмыкнула я.

– Потому.

– Да-а, очень понятный ответ. Аргументируй, пожалуйста.

– Потому что я не собираюсь доверять тебя кому бы то ни было. Твой телохранитель – я.

– Рил, а ничего, что ты планировал путешествовать? Миры посмотреть? А сидишь привязанный ко мне.

– Я достаточно смотрю – тебя же удержать в Замке невоз-

можно. Мы только и делаем, что прыгаем из мира в мир.

– Ну, хорошо... А твоя скорая свадьба? Ты ведь, как женишься, в любом случае переедешь. Мне нужен будет новый телохранитель – я предпочту женщину. И мне спокойнее, и муж мой ревновать не будет. Ай! – вскрикнула я, так как его пальцы сжали мою ногу изо всех сил. – Поаккуратнее, пожалуйста.

– Нет. Я не уеду.

– Блин! Эрилив... С тобой невероятно тяжело разговаривать. Ладно, ты живешь здесь до своей свадьбы на правах гостя, никто тебя никуда не гонит. Уезжай, приезжай, просто живи. Присмотришь за моей новой телохранительницей и натаскаешь её, чтобы к моменту моего замужества она уже была полностью самостоятельна. Ай! Ты мне ногу сломаешь так! – Я выдохнула. – А ближе к дате венчания уезжаешь к своей невесте.

– Нет, – процедил он сквозь зубы и принялся массировать мою вторую ногу.

– Ну что нет-то? Что тебя не устраивает?

– Вика, прекрати меня мучить, – как-то устало произнёс он, не глядя на меня. – Ты ведь всё понимаешь и видишь. Я не могу... Не могу уехать от тебя. Не могу оставить тебя. Вообще не могу... И ничего не могу.

Мы помолчали. Он не поднимал лица и не смотрел в мою сторону, полностью сосредоточившись на массаже, а я разглядывала его сквозь ресницы.

Собака на сене! Сам не гам, но и другому не дам. Ничего не может, вообще не может, без меня не может. Вот и поговорили.

– Друзья? – тихо задала я вопрос.

– Больше, чем друзья, – печально ответил он. – Поворачивайся спиной, я разберу тебе волосы. А то ты сама до утра будешь расплетать всё, что тебе Янка тут навертела.

Мы с девушками действительно прихорошились к застолю, и Яна под руководством сестры сделала причёску сначала Арейне, потом мне и самой Алексии. А уж после этого, воодушевившись, отправилась к Селене и Ниневи.

– А вишенки всё равно мои, – решила я как-то сгладить разговор. – И не только с тортиков, но и из коктейлей. И на лошадке покатай. А насчёт остального не заморачивайся, как-нибудь потом разберёмся.

– Как скажешь. – Лирелл, погладив мои волосы, продолжил распутывать шедевр Яниты.

Расслабившись, я сидела и медитировала. В такие моменты всегда хочется что-то мурлыкать под нос или вспоминать стихи. Но так как петь я не умела, точнее умела, но плохо и фальшивила, то рисковала это делать только наедине с собой или в шумной компании, когда кто-то тянет правильный мотив. Оставались стихи. Вот и бубнила я себе тихонечко под нос стих на заданную тему.

– Что ты там бормочешь? – не выдержал через минуту Эрилив. – Мне не слышно.

– Стих вспомнился. Вот и буюню...

– А погромче? С удовольствием послушаю стихи твоего мира.

– Можно и погромче. – Сев чуть поудобнее, я начала читать вслух стих, который написал Хуán Рамóн Химéнес⁶: «Ты меня не догонишь, друг. Как безумный в слезах примчишься, а меня ни здесь, ни вокруг...»

Руки на моих волосах замерли.

– «Ты не сможешь остаться, друг. Я, возможно, вернусь обратно, а тебя ни здесь, ни вокруг».

Отзвучали последние строки стихотворения, и повисла пауза.

– Вика, скажи, что ты пошутила.

– М-м-м?

– Ты ведь не сбежишь?

– Ты о чём? – У меня слипались глаза, и всё труднее было сдерживать зевоту. Откровенно говоря, я держалась из последних сил, только ожидая, пока мне помогут с волосами.

– Пообещай мне, что ты не сбежишь.

– Рил, что-то я не пойму тебя. – Я, не выдержав, зевнула. – Это мой дом, куда мне бежать-то?

– К феям, например. – Он снова стал расчёсывать мне волосы.

⁶ Хуán Рамун Химейнес (23.12.1881-29.05.1958 гг.) – испанский поэт, один из лучших лириков своего языка. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1956 года «За лирическую поэзию, образец высокого духа и художественной чистоты в испанской поэзии».

– А-а-а. Так нет их. Что-то не спешат они ко мне, такой чудесной. А то бы я к ним прогулялась в то измерение. Интересно ведь, как они живут.

– Я с тобой.

– А ты фей?

– Нет, я твой телохранитель, – получила я мрачный ответ.

– Тогда сам с ними договаривайся. Ох, всё, Рил. Я сейчас отключусь прямо здесь, на диване. Спасибо за помощь, но я – спать. – Я сползла с дивана и, помахав рукой куда-то в его сторону, побрела в спальню.

Провожать его я не собиралась. Комнаты у нас рядом, сам дорогу найдёт.

– Вика! – донёсся мне в спину требовательный голос.

– Ну что ещё?

– Пообещай, что ты не сбежишь!

– Если не вынудите, то не сбегу. Всё, Рил, топай к себе.

Глава 6

Спустившись с утра и выпив кофе, я, как обычно, поинтересовалась, а где же мой телохранитель. Получив в ответ какую-то маловразумительную информацию о том, что он занят с Эйлардом и просил без него никуда не уходить, я пошла к Арейне. Раз Эйлард на тренировке с Эриливом, значит, я могу пока заняться делами баронства.

Правда, сразу до неё я дойти не смогла. Сначала меня отловила Лувида, и мы какое-то время обсуждали эскизы служебной одежды – читай, формы – для домовых. Посмотрев на часы, я попросила кого-то из пробегающих мимо демонов-охранников найти мне Эрилива. Но тут подскочил Ведогор, и мы стали обсуждать предполагаемое оформление детской площадки и осматривать уже готовый гараж. Поняв, что времени прошло уже изрядно, я снова попросила позвать моего телохранителя, собираясь пойти на Землю за визитками. Но Ведогор в ответ стал мычать что-то невнятное и попросил зайти к Арейне. Хм. Ну ладно. И я застряла у управляющей.

Вот тут неожиданно для себя я увлеклась, и мы часа три бурно обсуждали всё, что можно сделать для баронства. Как оказалось, помимо селений имелась ещё довольно неплохая часть земель, на которых при должном старании можно было

что-нибудь выращивать. В нашей беседе звучали ещё слова «заливные луга».

Услышав их, я честно впала в ступор, так как все мои познания о подобных местах ограничивались фразами из книг школьной программы по литературе. Изредка слышала ещё это словосочетание в новостях по телевизору, когда раньше смотрела их. Это сейчас они мне не особо актуальны.

Ари даже посмеялась надо мной. Но что они хотят от типичнейшего ребёнка урбанизации? Я подобных лугов не то что не видела никогда – я даже не знаю, для чего они вообще нужны в хозяйстве.

Зато мне пришла в голову мысль, которую я сочла гениальной. Раз есть земли, на которых можно что-то выращивать, значит, нужен кто-то, кто сможет это делать. И это явно не я. А значит, мне нужен агроном⁷. Искать его можно и в Ферине, конечно. Но это же долго. Да и как его искать? Зато у меня есть интернет и целый земной шар в придачу.

Так что через некоторое время мы с Ари, склонившись над клавиатурой, печатали объявление, чтобы разместить его на нескольких сайтах о приёме на работу: *«Требуется агроном с опытом работы в полях. Если вы готовы переехать в „другой мир“ для плодотворной работы, не боитесь трудностей и новых впечатлений, готовы заниматься разведе-*

⁷ Агроном – квалифицированный специалист, который обладает не только высокими знаниями в области сельского хозяйства, но и имеет определённые навыки по созданию новых сортов садовых и огородных культур растений и деревьев.

нием неизвестных для вас растений и открыты для нововведений, то ждём вас на собеседование. Жильём обеспечим. Обращаться по телефону...»

– Вики, а вы уверены, что кто-нибудь откликнется на такое странное объявление? – задумчиво протянула демоница.

– Не-а. Но попытаться-то стоит. Надеюсь, те агрономы, которые имеют доступ к интернету, достаточно продвинуты. Ну а людей со склонностью к авантюрам всегда хватает. Мне главное, чтобы дело своё знал.

– А насчёт другого мира? Может, не нужно было?...

– Так я же в кавычках поставила. Решат, что начинают осваивать какую-то малообжитую территорию где-нибудь в горах или в тайге. Вот такие лёгкие на подъём нам и нужны.

– Ладно. – Она пожала плечами. – Вам виднее, я всё же не человек.

– Ну да. Просто я подумала, что нам же нужно свёклу выращивать. Но обычно её сажают только в начале мая, если интернет не врёт. А если у нас будет агроном, может, что путное посоветует, и мы озимые какие-нибудь культуры посадим. Я не знаю, что там есть. Пшеница, рожь... Может, и ещё что-то. А если агроном толковый попадётся, так и парники какие-нибудь можно построить. Это в Ферине хорошие стёкла дорого стоят, а на Земле вполне можно заказать сборные теплицы. Надо ведь деньги зарабатывать.

– Ой... Как всё это интересно-о-о. – Арейна потёрла ла-

дошки. – Я уже жду этого агронома.

– Угу. Так, ладно. Надо всё же найти Эрилива, что-то они там с Эйлардом совсем затренировались, и съездить за визитками.

– Нет! – выкрикнула она. – Эм-м, ну то есть мы ещё не всё закончили, – добавила она более спокойно.

– Да? – Я удивлённо посмотрела на неё. – А что ты ещё хотела?

– Ну-у, платье обсудить? Фасон. Свадебного, – путано добавила девушка.

– Ага. Платье. Фасон. Свадебного. Ну, давай...

Что-то темнит народ. Не пойму, в чём дело, но подвох чувую. Такое ощущение, что все задались целью задержать меня подольше, чтобы я никуда не ушла. А стоило спросить об Эриливе, у Арейны начинали бегать глаза.

– Ладно, Ари. Выкладывай уж. Что натворил мой телохранитель, что вы его покрываете? – не выдержала я.

– Ничего.

– Ари, да я же не сержусь. Объясните мне нормально, и всё. Я ж не дитя малое, пойму.

– Ну... Он с Эйлардом с утра ушёл на Землю. А с нас взял клятву, что мы любым способом задержим вас и никуда не выпустим. Иначе он нам головы поотрывает. Он даже дал указание демонам не подпускать вас к воротам и найти любые причины держать в Замке, – печально вымолвила она.

– О как! – опешила я. – Ничего себе финт. А зачем они

ушли?

– Не знаю. – Она вздохнула. – Просто вы такая беспокойная... Мы уже и не знаем, что же придумать, чтобы вас занять и вы никуда опять не рванули.

Я изумлённо похлопала ресницами, услышав подобную характеристику, и не нашла слов – пришлось молча пожать плечами. Но была заинтригована, тут врать не стану.

Мой ненаглядный телохранитель явился почти к вечеру. Они с Эйлардом были так обвешаны пакетами из магазинов одежды, что я даже рот открыла.

– Ребят, вы что, по магазинам ходили? – озадаченно спросила я.

– Да. Ты же сама дала приказ сменить одежду, – с улыбочкой ответил Эрилив.

– Я дала приказ? – вытаращилась я на этого кадра.

– Ну да, вчера.

– Э-э-э... – Я стала судорожно вспоминать, что же такое вчера говорила.

Память отказывала. Убейте меня, но не помню, чтобы я давала приказ Эриливу купить новую одежду. Похоже, последний бокал шампанского вкупе с усталостью и недосыпом вылились в небольшую амнезию.

– Гм. Ну раз я дала приказ, то ладно, – на всякий случай согласилась я. – А деньги ты где взял? У тебя ведь только золотые были.

– А вот это не твоя забота, – фыркнул он и переглянулся

с Эйлардом. – Нашёл, и ладно.

К ужину лирелл спустился одетый абсолютно по-земному, как и Эйлард, который тоже подавляющее количество времени проводил именно в джинсах и футболках.

– Вах! Красавец мужчина! – поцокала я.

– А то ж! – Рил подмигнул, и я напряглась. Что-то уж больно игриво он настроен.

А потом, во время десерта, я окончательно впала в ступор. Сняв со своего пирожного консервированную вишенку, Эрилив аккуратно переложил её в мою тарелку. А я, вытаращившись, наблюдала за его действиями. Чего это он?! Мы же с ним за эти вишенки всё время воюем – он их любит так же, как и я. И Рил постоянно пытается отрезать от торта кусок, где они непременно есть. А я их у него втихушку таскала, за что пару раз получала по рукам. В шутку, конечно, но факт.

А когда блондинчик снял вторую вишенку и также положил её мне, у меня брови поползли куда-то на затылок. Может, вишенки испорченные? Да нет, травить меня невыгодно, он же, наоборот, мой охранник. Плюнул, пока я не видела? Нет, тоже не верю. Он же аристократ. Да и вообще, так мелко мстить – недостойно мужчины. А в чём дело тогда?

– Ты уверен? – осторожно спросила я, с опаской косясь на вишенки.

– Как договорились. И завтра покатаю на лошадке.

– Ага... – покивала я головой и откусила вишенку с че-

ренка. – А ещё мы о чём договаривались? – уточнила я не менее осторожно.

– Да помню я, помню.

– Ага... – снова повторила я.

Мне бы ещё кто напомнил, о чём я там с ним вчера договаривалась. М-да, в таких случаях надо брать с собой Филю или включать ему прямую трансляцию с реалити-шоу. Пусть мне потом излагает краткую версию событий.

Всё оставшееся время я настороженно поглядывала на ли-релла, не зная, чего ещё мне ожидать. Спрашивать неловко, да и стрёмно. Мало ли что я ему там наобещала вчера или, наоборот, требовала. Всё, с шампанским завязываю. Надо же, какой коварный напиток. Вроде ведь и выпила немного, даже похмелья нет. А вот поди-ка...

Нарушила спокойствие вечерняя корреспонденция.

Передо мной на столе с хлопком возник конверт из голубой бумаги, а буквально через пару секунд перед Эриливом – свиток, перевязанный ленточкой.

Письмо было от ювелира. Нерзбк дер Броммбш пространно описал, что мои фотографии произвели фурор. Перед его магазином теперь чуть ли не толпы демонов ошиваются, разглядывая меня, такую красивую. Аристократки-демонницы заказывают себе украшения «как у этой нимфы» – это они меня так окрестили.

В связи с чем он пустил в рекламных целях слухок, что я прекраснее, чем нимфа, – настоящая фея. Народ радостно

это поддержал, и теперь иметь украшения от Нерзока, музой которого выступает фея, – верх престижа. А ему пришлось спешно расширять дело и нанимать подмастерьев, так как они вдвоём с Ири́аном не справляются.

Сообщил, что часть заказанных украшений уже готова и он может прислать их сегодня же. Только ждёт от меня от-машки. И уже в самом конце письма поведал о том, о чём ему под большим секретом стало известно от одного высокопоставленного аристократа...

– Эрилив, мы завтра уезжаем, – выпалила я, вскочив из-за стола. – А сейчас – бегом на Землю, мне нужно в салон красоты.

– Вики, мы завтра можем отправиться к моим родителям. Мама написала... – одновременно со мной произнёс Эрилив, и мы уставились друг на друга.

– Отлично! Замечательно! Мы завтра же едем к твоим родителям за саженцами! – Я отошла от стола. – Алексия, собери, пожалуйста, мне вещи в дорогу и приготовь костюм для верховой езды.

– Хорошо, – кивнула девушка. – Тот бежевый? И шляпу?

– Да-да. Сапоги с перфорацией, а то я упарюсь в Лилирейе. На всякий случай – кожаную куртку. Ну, и всё прочее, ты знаешь. Пару платьев, рубашки и так далее. Обувь не забудь, и одну пару без каблуков. И закажи Любаве для нас еды в дорогу – такое, чтоб не испортилось на жаре.

– Вика, что случилось? – позвала меня Ниневия.

– Ничего, всё в порядке, леди. Всего лишь срочно нужно кое-что забрать. – Я улыбнулась гостям. – Тимар, рысью за водой. По три бутылки, и уложи два набора красиво – на подарки.

– Хорошо! – Он вскочил.

– Назур, приготовьте к утру лошадь Эрилива и какого-нибудь коня для меня. Мы выезжаем довольно рано. – Я уже находилась в холле, а мой озадаченный телохранитель следовал за мной.

– Вик, что такое-то? Ты куда несёшься?

– Рил, бегом на Землю, мне нужно срочно в парикмахерскую, я же сказала. А то закроется.

– Вика...

– А, Эйлард, забыла. – Я резко затормозила, отчего Эрилив, шагающий сзади, едва не налетел на меня. – Срочно напиши Нерзоку, что мы готовы принять первую партию украшений.

К заведению, где я в прошлый раз красила волосы, мы ехали на такси. И всю дорогу я судорожно продумывала, что делать и что предпринять.

В салон красоты я заскочила настроенная весьма решительно. Уточнив, не занят ли мастер, который занимался моей шевелюрой в прошлый раз, я напросилась на окрашивание. Мне было необходимо срочно вернуть свой родной

цвет. Подкрашивать корни в любом случае уже пора, но, учитывая ситуацию, блондинистость отменялась категорически. Эрилив остался сидеть в холле, повергая в шок и заикание девушку-администратора и свободных мастеров, а я отдавалась в руки стилиста.

Эриливу я так ничего и не объяснила. Во-первых, это не его дело, а во-вторых, лучше не распространяться. Я даже уничтожила письмо Нерзока, как только вышла из столовой. Всё же сведения он мне поведал по секрету, и ни к чему, чтобы об этом знали.

Мастер мне попался толковый и, как следует изучив мой родной цвет, подобрал нужный оттенок. А за то время, что я сидела с краской на волосах, мне в четыре руки даже успели сделать маникюр и педикюр. Салон был уже пустой – время-то довольно позднее. Но клиент всегда прав, и мастера работали до последнего посетителя.

И вот когда прошло положенное время, мастер смыл краску, освежил стрижку, и я, вся такая красивая, с распущенными блестящими волосами моего привычного глубокого каштанового оттенка и свежим маникюром, выпорхнула к своему телохранителю.

– Э-э-э, – встал при моём появлении лирелл. – Неожиданно!

– Вот это мой родной цвет волос. – Я покрутилась, позволяя ему рассмотреть новую меня. – Как и говорила, я его вернула.

– А почему так срочно-то?

– Ну, мы же завтра рано утром уезжаем, – пояснила я не столько для Эрилива, сколько для работников салона. Надо же как-то оправдать свой поздний визит.

– Ну да... Понятно.

Расплатившись и оставив хорошие чаевые мастерам, мы поехали домой.

– Вик, ты точно ничего не хочешь объяснить? – вкрадчиво уточнил Эрилив в такси. – Что такого тебе написал ювелир?

– А, кстати. Нерзок расширил дело. Представляешь, там народ в бурном ажиотаже принялся скупать у него всё имеющееся и делать заказы. А перед плакатами, которые он повесил, постоянно крутятся зеваки. – Я рассмеялась.

– Зеваки крутятся? – Он нахмурился. – Почему-то я уверен, что все они не женского пола.

– Не скажи. Как раз дамы и есть основные заказчицы, а они хотят украшения как у феи, – добавила я вроде как в шутку. – И я вот немного изменила имидж. Новые фотографии будут уже с таким цветом волос.

– Ясно. – Эрилив смотрел на меня с подозрением, но попытаться не стал.

В Замке моё преобразование не осталось незамеченным. Те, кто ещё не видел меня с родным цветом волос, изумлённо разглядывали. Те, кто знал, какая я на самом деле, только покивали.

– Леди Селена, леди Ниневия, – обратилась я к дамам, –

прошу меня простить, но я опять должна покинуть вас на некоторое время. Вы пока отдыхайте, продолжайте гулять у моря, в Ферин тоже можете выходить. Если захотите там прогуляться или покататься, то Тимар и Эйлард при необходимости составят вам компанию.

Дамы возражать не стали и даже выразили желание поехать верхом.

– Ах да. Леди Селена, я попросила своего лекаря, чтобы она вам тоже выдавала живую воду и разные отвары трав. Это крайне полезно для красоты и здоровья в целом. Леди Ниневия не даст соврать.

– О да, Селена. Это потрясающе. Я так хорошо себя уже давно не чувствовала. А как волосы растут! Вам понравится! – воодушевлённо поддержала меня Ниневия.

Остаток вечера мы провели за рассылкой заказчикам в Ферин и Лилирейю украшений, присланных Нерзоком. Эйлард и Эрилив написали письма, Арейна их скопировала, после чего я их подписала, Ари запечатала, маги отправили.

Закончился день возвращением гномов. Опять эти коротышки волокли тяжёлые рюкзаки, из которых торчали углы и выступы каких-то предметов. Так как сейчас я уже была дома, то лично поприветствовала их.

Да и был у меня интерес... После обмена взаимными любезностями я попросила их пустить слух среди своих, что заинтересована в сотрудничестве по производству и распространению неких конструкций и механизмов, которые в их

мире отсутствуют. Ну а я могу предоставить образец и помочь.

Два бородатых гнома покивали, почёсывая головы, задали несколько наводящих вопросов и пообещали, что донесут информацию до тех мастеров, которые в принципе смогли бы воспроизвести некие земные механизмы, если те не обладают сложной электроникой.

Тут наступила моя очередь приятно удивиться: гномы, оказывается, понимают, что такое электричество и электроника.

Проводив их, мы тоже отправились спать. Завтра предстоит очередное путешествие...

А рано утром, как только Алексия заплела мне волосы и уложила их в причёску, подходящую для дороги и шляпы, мы выехали за ворота Лилирейи. К сёдлам были приторочены сумки с нашими вещами и запасами еды, приготовленными Любовой: пирожки, копчёности, ещё что-то в пластиковых лотках, что можно съесть, не разогревая. Не то чтобы нам это было нужно – мы всё-таки направлялись в гости к семье Эрилива, – но на всякий случай. Вдруг мы сначала захотим прогуляться по окрестностям. Ведь я не была в Лилирейе нигде дальше пляжа и ближайшего леса.

Отъехав на несколько метров от ворот, я обратилась к лиреллу:

– Ну что, активируем амулет? Только я не представляю, куда нам надо, поэтому, может, лучше ты возьмишь его в ру-

ки? К тому же именно ты его настраивал.

– Да, наверное, так будет лучше. – Он кивнул и взял у меня из рук амулет переноса. – Готова? Тогда вперёд.

А через минуту я уже жадно оглядывалась по сторонам.

Находились мы в светлом леске, под ногами лошадей шла широкая тропа, над головой – ясное небо, по сторонам – деревья.

– Ой, а чего мы тут? Мы же вроде к твоим родителям собирались.

– Гм. Ну, понимаешь, я не хотел переноситься прямо в имение – попытался настроить амулет на площадку у ограды. Похоже, немного не рассчитал. – Эрилив виновато посмотрел на меня. – Но тут совсем рядом. Вот сейчас доедем до тех деревьев, и сразу увидишь стены моего дома.

– Ну ладно, прогуляемся, – согласилась я и поправила солнечные очки.

Оделась я подходяще для прогулки верхом, и сейчас была вся такая нарядная: в светло-бежевых брюках для верховой езды с заплатами из замши в стратегических местах, простой шёлковой рубашке молочно-белого цвета, замшевых сапогах с перфорацией – всё же в Лилирейе жарко – и в шляпе типа ковбойской. Только поменьше размером и более современной. То есть выглядела я вполне прилично даже по меркам другого мира. Редингóт⁸ из-за жары надевать не стала, и он

⁸ Редингóт (*фр.* redingote от *англ.* ridingcoat – «пальто для верховой езды») – верхняя одежда прилегающего силуэта с разрезом сзади, чаще двубортная, с от-

лежал поперёк седла. И единственная инородная для Лилирейи вещь в моём облике – солнечные очки. Но тут уж извините: на ярком солнце я без них обходиться не могу.

А Эрилив переоделся в те вещи, в которых он когда-то приехал ко мне в Замок в сопровождении князя. Но, оценив такую замечательную вещь, как солнечные очки, и он не стал отказываться от них. Так что смотрелись мы почти по-местному.

Мы ехали уже минут десять, вяло переговариваясь, как вдруг перед нами на дорогу выскочил чумазый подросток с мечом в руках.

– А ну стойте! – крикнул он, срываясь на фальцет. – Быстро отдавайте все деньги и драгоценности и можете ехать дальше.

– Ой! Какая прелесть. – Я повернулась к телохранителю. – У вас тоже есть разбойники? А почему они такие молоденькие и грязные?

– Эй, ты, – не ответив мне, Эрилив обратился к юному грабителю, вынимая меч. – Уйди с дороги, тогда ты не страдаешь.

– Леди! – Голос пацана дрогнул. – Скажите господину, чтобы он не баловал. А то... А то вас стрелами напичкаем! Я не один, и вы под прицелом лучников.

ложным воротником, иногда с пелериной. Принадлежность мужского и женского гардероба. Женщины использовали преимущественно для верховой езды.

– Та-ак. – Эрилив сделал какое-то движение рукой в мою сторону и медленно двинул коня вперёд.

– А ну стой! – снова выкрикнул парнишка, но видно было, что он отчаянно трусит – у него даже руки дрожать начали.

– Рил, подожди, – спокойно позвала я лирелла.

Непохож был этот пацан, лет шестнадцати на вид, на грабителя и разбойника. Слишком уж тряслись у него руки, да и меч он держал неумело. А уж голос так вообще срывался. Обычный худющий парень, волосы светло-русые, глаза серые, отчаянно испуганные

– Иди сюда, юный рыцарь грабежей, – позвала я мальчишку. – Не бойся, убивать тебя никто не станет, мы всего лишь поговорим.

– Виктория, – нахмурился Эрилив и попытался перегородить пацану дорогу.

– Рил, не волнуйся. Я только поговорю, но не хочется горло напрягать и кричать. Иди-иди, пообщаемся. – Я поманила разбойника рукой.

– Ну, чего? – Он с опаской подошёл поближе. – И ничего я не боюсь, – вспомнил парнишка о своей роли. – Это вы должны бояться, мы ведь вас грабим.

Он говорил, а сам невольно косил глазами на сумки, из которых доносился запах пирожков. И в итоге его желудок выдал длинную руладу, а парень покраснел как маков цвет. О как. А дитё-то голодное!

Я, стараясь не рассмеяться, быстро глянула на Эрилива, ко-

торый вплотную подвёл свою лошадь к нам и держался настороже, явно не одобряя моих действий.

– Есть хочешь? – обратилась я к грабителю.

Тот гулко сглотнул и, помедлив, всё же кивнул.

– И много вас там ещё таких, оголодавших? – продолжила я.

– Двое. – Пацан нахмурился, поняв, что проболтался. Наверное, хотел, чтобы мы думали, что их много.

– Зови их, мы не станем вас наказывать за попытку ограбления. Но сразу говорю, что ничего бы у вас и не вышло. У нас хорошая защита.

Мальчишка задумчиво покосился на Эрилива, потом на меня и, приняв какое-то решение, махнул рукой в сторону леса.

Под нашими взглядами из-за кустов выступило ещё двое светловолосых оборванных пацанов. Таких же тощих и грязных.

– М-да, – протянула я. – Давно болтаетесь так?

– Ну... Не очень. – Первый пацанчик, уже смирившись, говорил спокойно. – С месяц где-то. Есть сильно хочется, а работы найти не смогли. Подачками перебиваемся. Мы вообще не разбойники. Это наше первое... – он запнулся, – дело.

– Ясно. Эрилив, отдай им, пожалуйста, наши запасы еды. Мы же всё равно уже почти приехали, да?

– Да, вон – уже видно стены. – Он кивнул за спину.

В просвете деревьев действительно можно было рассмотреть высокие белые стены и крышу за ними.

– Так, молодёжь... – Я вернулась к беседе с грабителями. – Сейчас, как всё съедите, приведите себя в порядок. Помойтесь, причешитесь хоть немного и выстирайте всю одежду. Как будете готовы, придёте во-о-он туда. – Я кивнула в сторону дома Эрилива. – Спросите леди Викторию или господина Эрилива.

– Это ещё зачем? – Мальчишки переглянулись.

– Будем делать из вас людей, – пожала я плечами.

Мальчишки дружно шарахнулись от меня, а Эрилив рассмеялся.

– Н-не н-над-до, – заикаясь, проблеял второй парень, тощий голубоглазый блондин.

– Виктория, они лиреллы, – со смешком объяснил мне Эрилив. – Из них людей сделать никак не выйдет.

– Да? – Я с интересом осмотрела подростков. – А с виду не лиреллы, а самые что ни на есть поросята. Ладно, будем делать из вас... Гм... Не важно. Короче, будем делать из вас что-то приличное.

– О-о-о, леди, вы нам работу дадите, да? – заговорил третий мальчишка. – Мы рукастые, правда. Просто осиротели, и вот...

– Можно и работу. – Я задумалась на пару секунд. – А вы как отнесётесь к переезду в другое место? И потом к учебе и физической нагрузке?

– Нормально. – Мальчишки дружно кивнули. – Лишь бы крыша над головой была и кормили, а работы мы не боимся.

– Тогда так. Как придёте, попросите позвать меня. Через два-три дня я уезжаю обратно к себе домой, далеко отсюда. Вас я могу взять с собой. Тихо! – прикрикнула я на загалдевших мальчишек. – Выучим вас на охранников. А пока я организую что-то типа кадетского корпуса. Но чтобы не филонили, лентяи мне не нужны. Семь потов на тренировках с вас сходить будут. Готовы?

– Да! Да, леди! Благодарим! – выдали они хором и вдруг все втроём бухнулись на колени.

– Э-э-э, вы это... Встаньте! – Я даже назад подалась. – Зовут-то вас хоть как?

– Тантэй, Кабэрт, Видиёр, – представились ребята.

Эрилив только головой покачал, неодобрительно поджав губы, но просьбу мою выполнил и отдал голодным пацанам наши запасы еды. И мы поехали дальше.

– Ну и зачем тебе это было нужно? – не выдержал мой телохранитель. – Какие из них охранники? Кожа да кости. Да и не умеют ничего. Лишние рты только...

– Да жалко их стало. Вроде неплохие мальчишки-то. Ты видел, как у Каберта руки тряслись с мечом? Явно ведь впервые попытался кого-то грабануть.

– Ну и что ты с ними будешь делать?

– Да ничего. Пусть учатся, тренируются вместе с Тимаром. Попросим кого-нибудь из наёмников стать им учите-

лем. Или Назур сам подберёт того, кто сможет их обучать. А через годик, глядишь, уже можно будет им что-нибудь поручать. Через пару лет можно и отряд из них сделать. Между прочим, в моей стране подростки на войне только так воевали. И разведчиками, и диверсантами, а уж в партизанах их сколько было. Молчу про то, как в тылу вкалывали и на заводах, и полях... Так что не нужно недооценивать молодёжь. Были бы мозги и желание, они такое могут сделать, о-го-го, не каждый взрослый сумеет. А эти не такие уж и дети. Лет по шестнадцать-семнадцать, если по человеческим меркам, им точно есть.

– Ну не зна-а-аю. Всё же попытались ограбить. Где гарантии, что снова не попробуют?

– Рил, знаешь, как ко мне Тимар попал? Его деревенский мальчишка поймал, когда тот, умирая от голода, пытался курицу украсть. Украсть так и не смог, только попался и едва не заплатил жизнью за это. Я его в последний момент выкупила, иначе бы утопили. А сейчас посмотри на Тима. Да я ему верю как самой себе, и он меня не подводил ни разу.

– Кхм, – протянул Рил.

– Знаешь, у нас есть поговорка: «От суммы и от тюрьмы не зарекайся».

Глава 7

Больше мы на тему разбойников, сирот и о случившемся вообще говорить не стали, тем более что уже подъехали к белокаменной ограде.

Откуда-то сверху вдруг раздался громкий свист, и я даже подпрыгнула в седле от неожиданности. Тут же громко затопали где-то за воротами, и не успели мы с Эриливом и словом перекинуться, как ворота открылись, и нам навстречу выскочило несколько мужчин.

– Приветствую, господин Эрилив, – с улыбкой произнёс старший из них и поклонился. – О вашем приезде нас уже известили. Леди! – Он поклонился ещё раз, но уже в мою сторону.

– Добрый день, Тангбн. – Мой телохранитель, улыбаясь, приветливо кивнул. – Леди Виктория, это Тангон, начальник охраны. А это баронесса Виктория Лисовская, гостья дома.

Мы заехали во двор, и Эрилив, соскочив с коня, помог мне спуститься. Лошадок тут же куда-то увели, а мы направились к крыльцу. Пока мы медленно шли, Эрилива приветствовали снующие вокруг люди или нелюди – мне было непонятно, может, и те и другие. А я с интересом осматривалась. Особняк трёхэтажный, из такого же белого камня, как и ограда. Ставни и косяки дверей ярко-синие, множество цветов в навесных горшках на балконах. Под окнами – клумбы.

Двор перед воротами – мощёный, а далее – какие-то хозяйственные строения. В целом впечатление от самого дома было как от греческих островков или от города Сиди-бу-Саид в Тунисе. Точно такое же сочетание цветов – белый и ярко-синий. Даже цветы в основном синие или сиренево-лиловые, чтобы не выпадать из общей гаммы.

– Эрилив! – донесся до нас громкий женский голос с крыльца, и я быстро обернулась.

По ступенькам спускалась красивая высокая блондинка в бледно-жёлтом платье, а Эрилив, улыбаясь, шагнул ей навстречу.

– Мама, здравствуй! – Он обнял женщину.

Та поцеловала его в щёку и ласково погладила, а я захлопнула рот. Мама?! Вот эта потрясающая молодая красавица – его мама?! Мать моя женщина! Да ей же на вид лет тридцать, самое большее.

– Мама, позволь представить тебе баронессу Викторию Лисовскую. – Он развернул мать в мою сторону. – Вика, а это моя мама, Аурелия ле Соррель.

– Здравствуйте. – Я улыбнулась. Что ещё сказать, я не знала, поэтому улыбалась и моргала, моргала и улыбалась.

– Рада вас видеть, я так много уже о вас слышала. – Аурелия шагнула ко мне и взяла за руку. – Кирин много рассказывал о своей поездке и о вас. Только мы не ждали вас сегодня – думали, дорога займет несколько дней. Но что же это я?! Проходите скорее в дом. Вы устали? Может, хотите

освежиться или выпить лимонада? – Продолжая говорить и не позволяя мне вставить ни слова, она ласково, но твёрдо вела меня в сторону крыльца.

А учитывая, что весовые категории у нас были явно разные – мама Эрилива хоть и стройная, но выше меня на целую голову, – то мне оставалось только ногами перебирать, чтобы не упасть.

– А... – попыталась я что-нибудь сказать.

– Эрилив, ну что же ты, идём скорее! – Леди вспомнила о сыне. – Тебе тоже лимонада, да? Твоего любимого, вишнёвого.

Тут я нервно хихикнула. Оказывается, мой телохранитель не только консервированные вишенки любит.

– Вика... Можно я буду называть вас так? – снова переключилась на меня Аурелия. – Такое необычное и красивое имя. Это что-то означает? – Я открыла рот, чтобы ответить, но тут же закрыла, так как вставить хотя бы слово оказалось невозможным. – А меня называйте – Лия.

Я скосила глаза на Эрилива, отчаянно призывая его на помощь, но он только улыбнулся уголками губ и сделал лёгкое движение руками, словно разводя их в стороны.

– А я всё вижу, не жульничай, – тут же поймала его Аурелия. – Просто я тут совсем заскучала. Альдид и Ирлэйв уже четыре дня как на охоте. А я осталась одна. Но я им сейчас же отправлю вестника, что вы приехали, и они вернутся.

– Мама! – пожалел меня лирелл. – Ты совсем ошаршила

Вику. Дай ей хоть привыкнуть.

– Да? – Леди, сияя улыбкой, глянула на меня. – Странно. Она не похожа на девушку, которую можно запугать гостеприимством. Кирин отзывался о ней с большим уважением, а Бетрив и Ивелим говорили, что у леди сильный характер.

– Э-э-э... – снова попыталась я вставить хоть слово.

– Эрилив, я надеюсь, что твоя жена будет такая же самостоятельная красавица. Умоляю, не женись ты на мямле, которая тебе в рот смотрит.

– Ма-ам...

– Вика, а вы замужем? Ой, то есть я знаю, что нет. А вы точно хотите замуж за вашего жениха? Кирин говорил, что вроде как официальной помолвки ещё не было.

– А... – издала я звук и снова закрыла рот, так как никто по-прежнему не собирался давать мне говорить.

– Ой, а я вас познакомлю с Ирлейвом. Он такой же красивый мальчик, как и Эрилив. И ещё не женат.

– Мама-а-а...

Мы наконец дошли до гостиной и с облегчением сели на диваны. Мама Эрилива меня совершенно ошеломила своим напором. Вставить хоть слово за весь разговор мне так и не удалось.

Тут же пришла служанка или горничная, не знаю, как у них называется эта должность, и принесла нам на подносе два запотевших бокала с вишнёвым лимонадом. А вместо трубочки – тонкие длинные шпажки, на которые, как шаш-

лык на шампур, было нанизано несколько вишен. Я вцепилась в бокал и с облегчением спрятала лицо, стараясь пить маленькими глоточками. Эрилив, посмеиваясь и чуть смущённо поглядывая на меня, тоже стал пить, а Аурелия села напротив в кресло и замолчала.

Отвлеклась я от лимонада, только когда Эрилив тихонько толкнул меня локтем. В ответ на мой вопросительный взгляд он, едва приподняв свою шпажку с вишнями, сделал ею лёгкое движение в мою сторону. Покосившись на его маму, я едва заметно качнула головой. Неудобно ведь отбирать вишенки у её сына – ещё решит, что я из голодного края.

Наши переглядывания мама явно заметила, и лицо её приняло весьма задумчивое выражение. А взгляд, устремлённый на меня, стал более цепким. О как! Похоже, вся эта безостановочная болтовня была лишь маской или отвлекающим манёвром. Взгляд-то у дамы далеко не глупый.

– Вика, – обратилась ко мне Аурелия, когда я допила лимонад, – вам сейчас показать вашу комнату, или вы сначала хотите погулять и осмотреться?

– Ну... – Я вопросительно покосилась на Эрилива. Всё же я тут в гостях – мало ли какие у хозяев планы.

– Мам, комнату для Вики выдели, пожалуйста, ту, что рядом с моей, и пусть отнесут туда сумки. А мы пока погуляем.

– Вот ещё! – Она чуть сдвинула брови. – Незачем незамужней девице жить по соседству с тобой. Никуда это не годится. Одно дело, что ты днём охраняешь леди, а ночью

нечего рядом крутиться.

– Мам! – Эрилив поджал губы. – Я отвечаю за неё головой. Если комнату рядом с моей ты выделить не хочешь, значит, я пока буду спать в комнате по соседству с той, что выделишь Виктории.

– Даже и не подумаю. У нас приличный дом, и тебе в спальне Виктории и рядом делать нечего. У неё для этого будущий муж есть. Ведь так, дорогая? – Она мазнула по мне взглядом. – А ты ей не жених...

Эрилив помрачнел и, вскочив, прошёлся взад-вперёд по комнате. Аурелия с жадным любопытством наблюдала за ним, я же прикинулась веником и молча сидела на диване. Это его мир, его дом, его мама, так что пусть сами разбираются.

– А я обещал родителям Вики, что не спущу с неё глаз ни днём ни ночью, – приняв какое-то решение, выпалил он, решительно повернувшись к матери.

– Ах та-а-ак... – протянула Аурелия. – Ну, раз обещал Викиным родителям, тогда ладно. Будешь ночевать эти дни на женской половине, комнату выделим тебе ближе к коридору, а Виктории – соседнюю. – Она встала. – А сейчас, Вика, хотите, я покажу вам наш дом? Вы ведь впервые в Анигвэне?

– Где? – впервые удалось мне вставить слово, и то только потому, что она ждала ответа.

– Анигвен... Княжество наше.

– А! Да, впервые. Я выходила только на земли, примыка-

ющие к моему дому, и к морю.

— У нас хорошо. Спокойно, климат мягкий и природа красивая. Вы хотите переодеться? — Лия кивнула на мои брюки. — Вам же, вероятно, жарко?

— Да, не мешало бы. Мы же не верхом будем гулять?

— Нет, конечно. — Хозяйка улыбнулась и встала. — Пойдёмте, я провожу вас в вашу комнату.

Комнату мне выделили светлую и довольно просторную. Мои сумки уже лежали на полу, а вещи были разложены на кровати. Когда их успели принести, я так и не поняла. Вроде только что об этом говорили, а вещи уже тут. У меня даже возникло ощущение, что Аурелия с самого начала знала, что меня поселят именно здесь, а всё остальное было для Эрилива. Только не поняла зачем.

Алексия, зная о том, что в Лилирейе женщины носят длинные платья, положила мне три летних сарафана с длинной юбкой и пару лёгких шёлковых брюк. Решив, что платьев у меня с собой мало, а у аристократов принято переодеваться к ужину и лучше приберечь их для этого, я выбрала топик и брюки. Да и гулять удобнее именно в них.

— Как интересно. — Аурелия оглядела меня, когда я вышла из комнаты. — У вас женщины свободно носят брюки, да?

— Ну да. — Я оглядела себя. — А у вас нет?

— Ну почему? Ведьмы и маги носят брюки, но, как правило, в дорогу. Если вы не стесняетесь...

— А мне надо стесняться? — удивилась я.

– Ну... – Аурелия неопределённо повела рукой. – Брюки всё так... гм... облегают. Мужчины явно не оставят вас без внимания, – добавила она и стрельнула глазами на сына. – Но это даже хорошо. Вот-вот подъедут Альдид и Ирлейв.

– Мам...

– Ирлейва давно пора встряхнуть. – Она издала смешок, не обращая внимания на сына. – Не сомневаюсь, что вы его сразите наповал.

Эрилив выдохнул сквозь зубы и, решительно подойдя ко мне, предложил свой локоть. Аурелия усмехнулась украдкой и повела нас на экскурсию. Дом мне понравился не только снаружи, но и внутри. Комнаты светлые, просторные, обставлены с большим вкусом, и почему-то я была уверена, что занималась этим Аурелия. Чувствовался её стиль.

Посмотрели мы и двор, и пристройки вокруг. Дошли до большой оранжереи, где хранились те саженцы, семена и рассада, которые Лия заказала для нас. Тут же, по ходу дела, она подробно объясняла названия растений и то, как они будут выглядеть, когда вырастут.

– Эрилив, дорогой, позови садовника. Пусть он вкратце расскажет, как ухаживать за кустами, – обратилась она к сыну.

Тот потоптался на месте пару секунд, но потом всё же отпустил мою руку и пошёл к выходу из оранжереи.

– Вика, вы не пугайтесь, – шёпотом обратилась ко мне Аурелия, как только её сын отошёл подальше. – Я не соби-

раюсь вас сватать, только дразню немного сына. А то он мне уже несколько лет морочит голову рассказами о своей невесте, а всё никак не женится. Хочу его чуть-чуть подтолкнуть – сколько может ждать девушка? Так и выйдет за другого. Да и старшего встряхнуть не мешает. Вы меня не выдавайте, а я уж сама буду всё говорить.

– Ну... ладно. – Я нерешительно улыбнулась.

– Вика, – она помялась, – а Эрилив точно за вами не ухаживает? И у вас правда есть жених? Вы мне нравитесь, и я была бы рада породниться с вами, будь вы свободны.

– Э-э-э... – Ответить я снова не успела – к нам почти бегом вернулся Эрилив, с подозрением косясь на мою собеседницу.

В общем, ощущения от знакомства с матерью Эрилива у меня были неоднозначные. То, что она меня ошеломила, – это бесспорно. И то, что она себе на уме, тоже не вызывало сомнений. Но если сравнивать с моей мамой и с её маниакальным желанием выдать меня замуж, то Аурелия ещё вполне терпима.

Осмотрев всё, что только было можно, Аурелия позвала меня обратно в дом, сообщив, что скоро обед и мы можем немного отдохнуть и переодеться. Вот права я была, права. Эти выпендрёжные аристократы и к обеду переодеваются, и к ужину. М-да. И что я буду делать? Платьев-то всего три. На три дня мне явно не хватит, если уже сегодня я два из них надену.

– Вика? О чём вы задумались? – Мы неторопливо шли к дому.

– О вечной женской проблеме. – Я вздохнула.

– Да-а? А какая у нас, женщин, вечная проблема? – тут же заинтересовалась Лия.

– Да как обычно – что надеть? – Я рассмеялась.

– А-а, точно! – Она весело присоединилась ко мне. – А вы мало вещей взяли, да? Я видела ваши сумки, совсем небольшой у вас багаж.

– Ну да, мы же налегке, да и ненадолго.

– Ненадолго... Налегке... – задумчиво уронила в пространство хозяйка дома. – Ой, Вика! А я знаю, что делать. Вы ведь согласитесь, да? Ну, пообещайте, что не станете возражать.

– По поводу чего? – осторожно уточнила я.

Как-то опасаясь я вот таких предложений, когда просят заранее согласиться и не возражать. Как правило, в них кроется подвох, и не всегда приятный.

– Нет, вы сначала соглашайтесь, а потом я скажу! – Она снова подхватила меня под руку. – Ну пожа-а-алуйста, Вика. Порадуйте скучающую женщину.

– Кхм... – Я покосилась на Эрилива и приподняла брови. Он-то знает свою маму, вот пусть и говорит: можно соглашаться или нет? Получив от него кивок, я повернулась к Лии и тут же столкнулась с о-о-очень внимательным взглядом. – Хорошо, я согласна.

– Отлично! Замечательно! Ой, как я рада! – Она едва в ладоши не захлопала. – Тогда сразу же после обеда с вас снимут мерки, и к утру у вас будет ещё несколько нарядов.

– А может... – попыталась я отказаться.

– Вы обещали! Вика, ну можно я поучаствую? Мне всегда так хотелось дочку, а у меня два сына, которые никак не хотят жениться.

– Ну... ладно. – Я внимательно осмотрела её платье. Красивое и сшито хорошо, только вот один нюанс... – Лия, никаких корсетов!

– Хорошо, как скажете! – Она просияла.

– А у меня для вас тоже подарок есть, – вспомнила я. – Сейчас я вам вручу его, хорошо?

– О, как замечательно. Подарки я люблю. – Она повернулась к сыну: – Вот видишь, как надо с девушками обращаться? Учись, пока я жива. Нужно нами восхищаться, дарить нам подарки, выполнять наши капризы и очень – ты слышишь? – очень любить.

Я от такой непосредственности даже рассмеялась. Нет, мама Эрилива мне определённо нравится. Невероятно шептунья особа – думаю, её мужу и сыновьям с ней скучать не приходится. Но дойти до крыльца мы не успели. Охрана, засуетившись, кинулась открывать ворота, и въехали несколько всадников.

– А вот и Альдид с Ирлейвом, – проговорила Аурелия и, отпустив мою руку, пошла навстречу мужу и сыну, а её место

тут же занял Эрилив.

– А ты не хочешь поздороваться? – спросила я.

– Успею. – Он с улыбкой наблюдал за встречаей. – Они же сейчас подойдут.

– Леди Виктория, – поприветствовал меня высокий блондин, чем-то похожий на Эрилива, – безмерно рад видеть вас в своём доме. Мы о вас уже так много слышали, что были заинтригованы до невозможности. Можете обращаться ко мне просто Альдид, без всяких титулов.

– Добрый день. – Я вложила в его ладонь руку, и он поцеловал её. – Ко мне тоже можно обращаться по имени – Виктория или Вика.

– Вика, а это мой старший сын, Ирлейв, – произнёс Альдид, и ко мне шагнул второй лирелл, которого я с интересом стала сравнивать с Эриливом, мысленно разумеется.

Постарше Рила. Если бы они были люди, я бы сказала: лет эдак на семь, а как уж оно на самом деле – не знаю. Внешне похож на младшего брата – сразу видно, что родная кровь, но подбородок более тяжёлый и волосы темнее на несколько тонов.

– Добрый день, господин Ирлейв. – Я приветливо кивнула.

– Для вас – Ирлейв. – Он также приложился к моей руке.

– Эрилив, ну, иди сюда, я обниму тебя, – позвал Альдид младшего сына, когда приличия были соблюдены и все представлены.

Переждав, пока отец и старший брат натискают млад-

шенького и явно любимого, Аурелия позвала всех в дом готовиться к обеду. По дороге я пригласила её к себе и вручила один из пакетов с бутылками, тут же озвучив инструкцию.

– О-о-о! Какая редкость! – Лия прижала к себе бутылку с живой водой. – Спасибо, дорогая. Сегодня же воспользуюсь! А вам я сейчас пришлю горничную, чтобы помогла с причёской.

Она вышла, и тут же в дверь засунул голову Эрилив.

– Всё нормально?

– Да, Рил. Стой! – позвала я, так как он уже собрался уходить. – Давай быстро отправим бутылки с живой и мёртвой водой человеческой княгине? А то неудобно, она же ждёт... Только нужно запаковать, а мне не во что.

– Хорошо, сейчас организуем.

Явился он одновременно с обещанной мне горничной. Так что мы попросили девушку подождать пять минут и организовали пересылку. А потом горничная заново уложила мне волосы в более замысловатую причёску, помогла прихорошиться и вручила меня Эриливу.

Обед прошёл весьма мило. Мы много смеялись – то меня просили что-то рассказать, то Альдид описывал свои приключения. И как-то я совершенно забыла, что нахожусь в гостях, что это другой мир, а хозяева дома не люди и что я вижу их впервые в жизни. В общем, я пребывала в восторге от этих нелюдей. Ирлейв ненавязчиво пытался за мной ухаживать, его родители одобрительно посматривали на него. Эри-

лив тоже много улыбался и даже, наплевав на всякие заморочки с этикетом, таскал у меня из тарелки салатные листья и подкладывал из своей рúкколу.

Точнее, не так. Лакеи положили нам в тарелки овощной салат, который был обложен листьями салата-лату́ка, а я его терпеть не могу и всегда откладываю в сторону. А вот Эрилив, наоборот, его уважает. И как-то у нас давно уже повелось – учитывая, что обедаем и ужинаем мы с ним обычно вдвоём, не успевая на общие застолья: я отдавала латук ему, а из его тарелки, в свою очередь, утаскивала рукколу.

Вот и сейчас я так расслабилась и потеряла бдительность, что даже не обратила внимания, что где-то справа возникла вилка, которая цапнула и потащила из моей тарелки эти самые салатные листья. Я машинально пододвинула тарелку в нужную сторону, чтобы Эрилив не просыпал их на стол. Точно так же спокойно кивнула, заметив появившиеся взамен латука листочки рукколы, и, нацепив их на вилку, отправила в рот. И всё это, продолжая слушать рассказ Альдида.

И только внезапно повисшая пауза заставила меня осмыслить то, что сейчас произошло, и я почувствовала, как моё лицо заливают краска. Чёрт! Это же княжеская родня, а мы тут в тарелочки играем, листья таскаем друг у друга...

– Мам, Вика не любит этот салат, – спокойно, ни капельки не смущаясь, прокомментировал происходящее Эрилив. – Приходится её спасать. А мне руккола не нравится, ты же знаешь. Зато Вике, наоборот, она по вкусу.

– Я так и поняла, – ответила Лия и обменялась с мужем многозначительными взглядами.

– А что ещё не любит Вика? – ровно поинтересовался Альдид.

– Мм-м... – Эрилив отпил из бокала. – Репчатый лук, сырые грибы, кинзу. Больше пока не знаю. А! Ещё хрен. Но это жуткая вещь, сразу вам скажу. Даже меня пробрало.

– Как интересно. А я тоже не люблю сырые грибы, – пришла мне на помощь Аурелия, увидев, что я сейчас под стол спрячусь, так у меня горело лицо. – Вика, а что такое хрен и как его готовят?

– Хрен – это такой овощ, корнеплод. Из него делают что-то типа соуса или приправы. Перетирают на тёрке и консервируют. Он сильно пахнет, даже слезу вышибает, ну и вкус соответствующий. Его добавляют к еде совсем понемножку, для остроты.

– О, а вот мне это наверняка понравится, – рассмеялся Альдид. – Я люблю всё острое, перец и огненные приправы.

Разговор незаметно перешёл в область еды, и мы обсуждали хрен, горчицу, васаби и перец чили, отыскивая аналоги в Лилирейе. В итоге с меня взяли обещание, что я пришлю им семена, а садовник вырастит всё это в оранжерее. А чтобы понять, что получится, я предложила на пробу по баночке уже готового продукта.

– А хотите, приезжайте ко мне в гости? – предложила я. –

Сами на месте и попробуете все эти овощи и специи и увидите всё остальное. У нас теперь есть амулет переноса. Эрилив может вас забрать и доставить. Тем более у нас скоро намечается грандиозное событие – свадьба.

– Как свадьба! – ахнула Аурелия, уронив вилку, а Ирлейв и Альдид уставились на меня.

– Ну да, – кивнула я. – Скоро будем отмечать, приезжайте. Посмотрите, как это происходит. Ну, и дом мой увидите.

– Эрилив, – шокированно произнесла Лия, – ты почему нам ничего не сказал? Нам ведь нужно подготовиться.

– Да вы успеете, – вместо Рила ответила я. – Всё будет только через пару недель. Нужно же сшить свадебные костюмы ново... – договорить я не успела.

– Но как же так! – Мама Рила, схватив бокал, сделала глоток чёрного вина. – Наш сын женится, а мы узнаем об этом только сейчас! То есть я безумно рада, Вика, вы мне нравитесь. Но надо же подготовиться! А гости? А подарки?

– Нет! – хором выпалили мы с Эриливом.

– Не мы женимся, – поспешила я вставить пояснения. – Рил, подтверди.

– Не мы, – поддакнул он.

– И не планируем. Между нами ничего нет, мы друзья, – снова пояснила я, глядя на Аурелию. – Ну же, Рил, скажи.

Все перевели взгляд на Эрилива и честно подождали подтверждения.

Не дождались.

– У нас намечается двойная свадьба. Женятся мои начальник охраны и экономка, а также маг с управляющей. Эдакий семейный праздник у домочадцев, – поспешила я пояснить ситуацию и, тоже схватив бокал, глотнула синего вина.

Синее вино мне понравилось больше чёрного и жёлтого. Делали вина из местных ягод, название которых я так и не запомнила, и вкус у них был разный. Сухое, с кислинкой – чёрное. Сладкое и густое – жёлтое. А мягкое и полусладкое – синее. Последнее мне понравилось больше всего.

– Рил! – Я толкнула в бок своего телохранителя, так как над столом висела тишина и все, включая лакеев, сверлили нас недоверчивыми взглядами, а у меня даже уши уже горели.

– Да. Женится маг, Хранитель Источника. Он человек, а его невеста, управляющая Вики, – демоница, – всё же заговорил Эрилив. – А начальник охраны, демон и брат управляющей, женится на экономке. Она тоже человек. Вот такие две пары.

– Понятно, – расстроено произнесла Аурелия. – Спасибо за приглашение, Вика. Думаю, мы приедем, если нас доставят. Вы только напишите нам хотя бы за пару дней.

– Хорошо, – с облегчением выдохнула я, будучи уже совсем не рада своему предложению, и снова глотнула этого невероятного синего напитка.

Глава 8

После обеда портниха снимала с меня мерки для нарядов, и какое-то время мы втроём обдумывали фасоны. Лия с интересом слушала о моих предпочтениях и давала свои рекомендации. А я снова подумала, что вся эта суета и дурашливость при первой встрече – не более чем спектакль. Только пока не понимала, зачем ей это понадобилось. Потому что сейчас она была спокойной, уравновешенной, и даже манеры её отличались от прежних.

После ухода портнихи мы обсуждали земную и феринскую моду, и Лия уточняла: а правда ли, что на Земле женщины носят короткие юбки. Выслушав меня, она выдала:

– Теперь я не удивляюсь ни восхищению Кирина и мальчиков Землём и вами, ни тому, что Эрилив так вцепился в вас. Он всегда отличался неуёмной жадой чего-то нового. Ему несказанно повезло, что не он наследник. Сидеть безвылазно дома он бы не смог.

– Ну у меня же сидит. Он ведь привязан ко мне и вынужден следовать за мной, раз уж приказали.

– Вика, милая, – Аурелия неожиданно рассмеялась, – если бы Эрилив сам не хотел находиться рядом с вами, то ничто и никто не смогли бы его заставить. Он совершенно не соблюдает предписанные его положением правила. Путешествует, живет где хочет. То у эльфов подолгу гостит, то горы

исследует. На охоту ездит часто. Хотя это скорее не охота, а отлов спустившихся с гор диких животных.

Я мысленно сделала стойку. Отлов спустившихся с гор животных? Так-так!

– А вы действительно именно такая, какой вас описывал Кирин.

– Какая? – Я заинтересованно взглянула на Аурелию.

– Свободная, не боитесь нового, общительная и открытая. Не скованная условностями и титулом. Кирин сказал, что у вас титул не так давно? – Она дождалась моего кивка. – Это многое объясняет, но ещё больше говорит в вашу пользу. Большинство разумных существ, получив титул, начинают им кичиться и из кожи вон лезть, пытаясь изобразить из себя нечто эдакое... – Лия повертела в воздухе рукой. – Не понимая того, что титул – это в первую очередь тюрьма, не дающая вздохнуть и сделать лишний шаг, заставляющая жить с оглядкой. Только тот, кто обладает им от рождения, не стесняется нарушать правила. Таких всего лишь пожурят да назовут сумасбродами, не более. Вот как Эрилива, например.

– А он что, нарушает правила?

– А он их вообще не соблюдает, – хмыкнула Лия. – Вы же видите. И мне безумно нравится в вас то, что вы ведете себя именно так, не пытаясь изображать из себя чопорную надменную даму. Я не удивлена, что мой сын так очарован и ни на шаг не отходит от вас. Впрочем, вы можете себе поз-

волить так себя вести. Вы – фея, и все наши условности вас не касаются. Вся эта мишура неинтересна магическим существам. – Последние слова она произнесла чуть печально, глядя куда-то в пол.

– Вас это огорчает? – приподняла я брови.

– Нет, что вы. Но мне жаль сына – он никогда не сможет вас забыть. Я же вижу, как он на вас смотрит. И всегда невольно будет сравнивать свою жену с вами. Жаль...

– Чего жаль? – Мне передался её настрой, и я тоже загрустила.

Мне стало как-то горько, что Эриливу придётся меня забывать. Я уже привыкла к этому зеленоглазику. Да что уж там. Если быть откровенной с самой собой, то больше, чем привыкла. На-а-амного больше! Этот наглый тип, с которым мы постоянно ругаемся и который совершенно меня не слушает и делает всё по-своему, прочно поселился в моих мыслях. И... И в сердце?

О, чёрт!!! Нет-нет, нельзя.

– Жаль, что он вбил себе в голову, что у него есть невеста. Я, правда, её никогда не видела, и он нам даже имени её не называет, но я подозреваю, что она эльфийка. Какая бы ещё девушка стала ждать двадцать лет? Но ему не подходят обычные девушки. А уж сейчас... – Она расстроено махнула рукой. – Я так обрадовалась, когда вы сказали о свадьбе. Думала, что ваша.

– Эльфийка? – Тут и я расстроилась. – А что сейчас?

Против человеческой девушки у меня были шансы. Против лиреллы, наверное, тоже. Но эльфийка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.